

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 19 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 19

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатаны слѣдующія сообщенія:

Наслѣдникъ Цесаревичъ совершенно здоровъ, чувствуетъ себя отлично и послѣ двухъ дней, проведенныхъ въ Кіото, вернулся сегодня на «Память Азова». Его Величество Императоръ Японскій, въ сопровожденіи Принцевъ и высшихъ сановниковъ, посѣтилъ сегодня утромъ Великаго Князя въ Кіото и сопутствовалъ Его Императорскому Высочеству до пристани въ Кобе. Всѣ власти и японскій народъ въ высшей степени возмущены и опечалены посягательствомъ на жизнь Наслѣдника Русскаго Престола.

Министръ Императорскаго Двора
графъ Воронцовъ-Дашковъ.

1-го мая 1891 г.

По официальнымъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Японіи, выясняется, что злоумышленникъ, посягнувшій на жизнь Цесаревича, мѣстный уроженецъ, по имени „Туда“ служащій 8 лѣтъ въ полиціи.

При проѣздѣ Великаго Князя Николая Александровича со Свитой, въ ручныхъ коляскахъ, черезъ городъ Оцу, на Его Императорское

Высочество бросился стоявшій тутъ полицейскій „Туда“ и ударилъ Наслѣдника саблею по головѣ. Несмотря на ударъ палкой, нанесенный Принцемъ Георгомъ Греческимъ злоумышленнику, послѣдній кинулся вторично на Цесаревича, но былъ отброшенъ японцемъ, который везъ коляску Наслѣдника; въ это время другому возницѣ удалось выхватить у упавшаго злоумышленника саблю и нанести ему ею тяжелую рану.

По послѣднимъ извѣстіямъ, рана Цесаревича уже зажила.

Министръ Императорскаго Двора
графъ Воронцовъ-Дашковъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена святой Анны, въ 3-й день февраля текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать кавалерами этого ордена третьей степени статскихъ совѣтниковъ, смотрителей духовныхъ училищъ—Кашинскаго Павла Знаменскаго и Павловскаго Александра Эмеца и преподавателя Полтавской духовной семинаріи Николая Буцинскаго, и коллежскихъ совѣтниковъ—

секретаря Енисейской духовной консисторіи Петра Иноземцева и преподавателя Полтавской духовной семинаріи Владиміра Щеглова, за безпорочное прослуженіе 12-ти лѣтъ сряду, въ одной и той же должности, не ниже VIII класса, и столоначальника Донской духовной консисторіи, титулярнаго совѣтника Матвѣя Фомина, въ воздаяніе отличія, оказаннаго по 1-му пункту 560 ст. учр. орд. изд. 1876 г.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день минувшаго апрѣля, пожаловать протоіерею кафедральнаго Спасопреображенскаго, въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, собора Порфирію Владимірскому золотой наперсный крестъ съ украшеніями изъ кабинета Его Императорскаго Величества, за 50-ти-лѣтнюю отличо-усердную и ревностную службу его въ духовномъ вѣдомствѣ.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 18 апрѣля 1891 г. за № 8, назначаются: преподаватель Ставропольской духовной семинаріи Руткевичъ инспекторомъ въ ту же семинарію и учителя духовныхъ училищъ: Волоколамскаго — Гречаниновъ и Уфимскаго — Ковалевскій помощниками смотрителей въ духовныя учили-

ща, первый въ Волоколамское же, а послѣдній въ Рижское (всѣ по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода: Гречаниновъ отъ 19, Руткевичъ отъ 21-го марта, а Ковалевскій отъ 9-го апрѣля 1891 г.).

Опредѣляются въ службу преподавателями въ духовныя семинаріи: кандидатъ Московской духовной академіи Котельскій — въ Ярославскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей окончившій курсъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ Лебедевъ — въ Вятскую, по математикѣ и физикѣ (первый съ 11-го марта, а послѣдній съ 3-го апрѣля 1891 г.).

Кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургской — Брянцевъ и Тимоевевъ, первый помощникомъ смотрителя въ Вяземское духовное училище, а послѣдній помощникомъ инспектора въ Костромскую духовную семинарію (Тимоевевъ съ 27-го марта, а Брянцевъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 19-го марта 1891 г.).

Учителями въ духовныя училища: С.-Петербургской: Смирновъ — въ Шенкурское, Образцовъ — въ Горійское, Кіевской — Буиницкій — (въ 1-й классъ) въ Кременецкое и Московской — Михайловскій — въ Волоколамское, всѣ по русскому языку (Смирновъ и Михайловскій съ 27-го марта, а прочіе съ 3-го апрѣля 1891 года).

Перемѣщаются: на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи: помощникъ смотрителя Пинскаго духовнаго училища Лавровскій; преподаватель Вятской духовной семинаріи Гурьевъ и учитель Приворотскаго духовнаго училища Федоровъ, — первый въ Екатеринославскую, по общительному богословію, исторіи и обличенію русскаго раскола и мѣст-

ныхъ сектъ, второй въ Смоленскую, по математикѣ и физикѣ и послѣдній въ Подольскую, по словесности и исторіи русской литературы.

На учительскія должности въ духовныя училища: помощникъ инспектора Подольской духовной семинаріи **Глухаревъ** въ Ростовское—**Димитріевское**, учитель **Шенкурскаго** духовнаго училища **Лебедевъ** въ Мещовское, оба по русскому языку, помощникъ инспектора Костромской духовной семинаріи **Левашевъ** въ Бѣлозерское, по латинскому языку; учителя духовныхъ училищъ: **Вяземскаго—Кулюкинъ** въ Бѣльское, **Бирюченскаго—Завитаевъ** въ Вяземское, оба по греческому языку, **Вяземскаго—Степанекъ** въ Бирюченское и преподаватель Томской духовной семинаріи **Воронцовъ**—въ Вяземское, оба по арифметикѣ и географіи, и учитель **Калужскаго** духовнаго училища **Добромысловъ**, перемѣщенный на таковую же должность въ Мещовское духовное училище (приказъ отъ 14-го марта 1891 г. за № 6), оставленъ (10-го того же марта) на прежней должности учителя въ Калужскомъ училищѣ. (Изъ нихъ **Глухаревъ** съ 13-го, **Федоровъ** и **Левашевъ** съ 20, **Лебедевъ** съ 27 марта, **Гурьевъ** съ 3, **Кулюкинъ**, **Завитаевъ**, **Степанекъ** и **Воронцовъ** съ 10 апрѣля, а **Лавровскій** по опредѣленію Святейшаго Синода отъ 12-го марта 1891 г.).

Увольняются отъ службы согласно прошенію, по болѣзни: помощникъ смотрителя **Никольскаго** духовнаго училища **Рукинъ** и учитель **Бѣльскаго** духовнаго училища **Оглоблинъ** (**Оглоблинъ** съ 10-го апрѣля, а **Рукинъ**, по опредѣленію Святейшаго Синода отъ 12-го марта 1891 года).

Извлечение изъ рапорта начальника Россійской духовной миссіи въ Японіи, преосвященнаго **Николая**, епископа **Ревельскаго**, о состояніи миссіи въ 1890 г.

Въ Японской православной церкви въ 31-му декабря 1890 г. состояло: 1) церковныхъ общинъ 216; 2) священнослужителей 28; въ томъ числѣ: епископъ 1, іеромонаховъ 3, іереевъ 18, діаконовъ 6; изъ нихъ русскіе: епископъ, 2 іеромонаха, 1 іерей и 1 діаконы; всѣ прочіе—японцы; 3) проповѣдниковъ 132; 4) причетниковъ и вмѣстѣ учителей церковнаго пѣнія 10; 5) христіанъ 18,625; 6) крещено было въ 1890 году 1,011; 7) учениковъ въ учебныхъ заведеніяхъ миссіи состояло: а) въ Токио: въ семинаріи 89; въ катихизаторской школѣ 14, въ причетнической 16, въ женской 52 ученицы, учащихъ въ сихъ заведеніяхъ было 25; б) въ Хакодате, въ училищахъ для проходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ было 167 учащихся, при 9 училищахъ.

Въ личномъ составѣ миссіи за минувшій годъ произошло слѣдующее измѣненіе: архимандритъ **Анатолій**, прослужившій въ японской миссіи 17 лѣтъ, къ глубокому сожалѣнію всѣхъ, 25 марта выбылъ изъ миссіи, по неизлѣчимой болѣзни—прогрессивному параличу мозга. Въ этой потерѣ православная японская церковь утѣшена была прибытіемъ въ миссію на службу, 18-го октября, вновь назначенныхъ Святейшимъ Синодомъ миссіонеровъ, изъ окончившихъ въ 1890 г. курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи іеромонаховъ **Сергія** и **Арсенія**.

Церковная жизнь въ минувшемъ году шла обычнымъ порядкомъ. На соборѣ въ Осака, для юго-западныхъ церквей, число японскихъ священниковъ увеличено избраніемъ одного изъ катихизаторовъ для церквей сѣверной части острова **Kiūsiū**. Въ продолженіе года поставленъ былъ еще священникъ, по просьбѣ христіанъ **Хакодатской** церкви, исключительно для сей церкви и на полное ея иждивеніе; поставленъ былъ также діаконы для главнаго стана миссіи. Послѣдніе два—изъ окончившихъ курсъ въ Токійской семинаріи; изъ нихъ первый—достигшій уже 30-лѣтняго возраста, раньше каковаго и изъ окончившихъ семинарскій курсъ въ Японіи, по юности церкви, положено во священники не посвящать.

Уменьшеніе числа крещеній въ минувшемъ году, сравнительно съ прежними годами, показываетъ, что были въ странѣ препятствія для успѣха проповѣди. Препятствія эти, впрочемъ, временнаго и случайнаго свойства, какъ-то: отвлеченіе мыслей народа въ сторону политики, по поводу готовившагося въ прошедшемъ году и состоявшагося 17-го ноября открытія парламента, удручающее бѣдствіе отъ наводненій, причинившихъ неурожай, наконецъ, возбужденіе непріязненныхъ чувствъ народа къ иностранцамъ и всему, что отъ нихъ приходитъ, по поводу бесплодныхъ доселѣ, хотя и вполне резонныхъ усилій правительства уничтожить экстерриториальность иностранцевъ и другіе подобныя пункты обиднаго неравенства въ трактатахъ съ иностранными державами.

Скудость числа учениковъ, доставляемыхъ въ катихизаторскую школу наличнымъ составомъ православной Японской церкви, побудила обратиться къ новой мѣрѣ привлечь учениковъ прямо изъ языческаго міра. Съ этою цѣлю въ канікулы минувшаго года, іеромонахъ Павелъ Ниццума отправился въ гор. Канава, особенно обильный интеллигентнымъ классомъ дворянъ, бывший, впрочемъ, доселѣ, по недостатку въ Японіи проповѣдниковъ, внѣ района нашей проповѣди, — и набралъ болѣе 20 молодыхъ способныхъ людей для своей школы (именуемой пригтовительною къ катихизаторской, но выпускающей и непосредственно на проповѣдь); нѣкоторые изъ нихъ, по мѣрѣ вникновенія въ христіанскіе уроки, не нашли въ себѣ отклика на нихъ и удалились изъ школы; всѣ прочіе давно уже и съ полною вѣрою приняли святое крещеніе, и усердно занимаются, слушая полный курсъ катихизаторскихъ наукъ отъ іеромонаха Павла и трехъ академистовъ — профессоровъ семинаріи. Дастъ Богъ, опытъ съ ними укажетъ, откуда и на будущее время добывать достаточное число людей для пригтовленія къ катихизаторству.

Въ истекшемъ году миссією отпеча-

ны слѣдующіе переводы богослужебныхъ и духовныхъ книгъ: 1) Училище благочестія, 1-я часть, переводъ Іоанна Неда; 2) Нравственное богословіе, сочиненіе Платона, архіепископа Костромскаго, 2-е исправленное изданіе, переводъ Саввы Хоріе; 3) Христіанская апологетика, сочиненіе Н. Рождественскаго, 2-я часть, переводъ Саввы Хоріе; 4) Обличительное богословіе, сочиненіе архимандрита Инокентія, 3-й томъ, переводъ Петра Оно; 5) Сравнительное богословіе, сочиненіе Епифановича, переводъ Матвѣя Уеда; 6) Нотный обиходъ церковнаго пѣнія, 2-е исправленное изданіе; 7) Начатки христіанскаго ученія, 5-е изданіе, и 8) Протоколы собора Японской православной церкви 1890 года.

На содержаніе Японской миссіи въ 1890 году было получено изъ Россіи чрезъ Хозяйственное Управление при Святейшемъ Синодѣ по ассигновкѣ 66,211 руб. 61¹/₂ к. металл. и изъ разныхъ источниковъ — 2,508 руб. 4²/₂ к. металл., а всего 68,719 руб. 66 к. металл. Изъ этой суммы израсходовано было: на содержаніе членовъ миссіи 6,081 руб. 66²/₂ к. металл., на содержаніе и разѣзды японскихъ священниковъ, диаконовъ и проповѣдниковъ — 31,204 руб. 98²/₂ к. металл., на миссіійскія училища въ Токио (катихизаторское, семинарію, причетническое и женское) — 19,759 руб. 69¹/₂ к. металл., на содержаніе миссіійскихъ зданій — 1,310 руб. 19¹/₂ к. металл., на книгопечатаніе и иконописаніе — 5,880 руб. 95²/₂ к. металл., на содержаніе Какодатскаго стана миссіи съ училищами при немъ — 2,194 руб. 4 к. м., на покрытіе передержки предшествовавшаго 1889 года — 2,488 руб. 32²/₂ к. мет., сверхъ того, въ Россіи на нужды миссіи израсходовано 1,481 руб. 95 к. металл.; всего такимъ образомъ израсходовано 70,401 р. 81²/₂ к. металлическихъ.

При рапортѣ преосвященнаго Николая приложена, на воззрѣніе и благословеніе Святейшаго Синода, литографированная въ минувшемъ году, для употребленія въ домахъ христіанъ, икона Божіей Матери съ Богомладенцемъ.

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ы Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С В Н О Д Ъ.

№ 19

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ы Н О Е И З Д А Н І Е.

№ 19

Т Р О И Ц К І Й А Л Е К С А Н Д Р О - С В И Р С К І Й М О Н А С Т Ы Р Ъ

И ЕГО ЧАСОВНЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Троицкій Александро-Свирскій монастырь, расположенный среди живописной мѣстности, въ Олонецкомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи, въ 270 верстахъ отъ Петербурга *), принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ монастырей русскихъ. Основанный въ концѣ XV вѣка преподобнымъ Александромъ, постриженникомъ святой обители Валаамской, монастырь этотъ весьма скоро сдѣлался твердымъ оплотомъ православія и русской народности въ дикой и глухой тогда борело-чудской странѣ, — нынѣшней Олонецкой губерніи. За мѣчаемый нынѣ двойственный видъ монастыря получилъ свое начало еще при самомъ основателѣ обители — преподобномъ Александрѣ, такъ какъ братскіи келліи и Троицкій соборъ построены были преподобнымъ саженьяхъ въ 200 отъ той келліи, гдѣ онъ впервые поселился. На мѣстѣ братскихъ келлій выросъ впо-

слѣдствіи монастырь Троицкій, а на мѣстѣ келліи преподобнаго и мѣстѣ его временнаго погребенія — монастырь Преображенскій. Святая жизнь преподобнаго Александра и его ближайшихъ сподвижниковъ (брата его Іоанна, Никифора и другихъ) весьма скоро прославила монастырь и привлекла къ нему сердце народа. Щедрые вклады и жертвы, какъ со стороны простолюдиновъ, такъ и со стороны бояръ, князей и самихъ Царей московскихъ *), а равно всевозможныя льготы со стороны послѣднихъ сдѣлали то, что Александро-Свирскій монастырь уже къ концу XVII вѣка является однимъ изъ богатѣйшихъ монастырей Россіи (число братіи его дошло къ этому времени до 87 человекъ, да слугъ и служебниковъ было до 55 человекъ). При этомъ нужно замѣтить, что, получая благодѣянія, монастырь умѣлъ и оказывать ихъ, неодно-

*) Изъ Петербурга въ лѣтнее время пароходы идутъ отъ пристани у Лѣтнаго сада въ 12 часовъ дня, а въ 3 ч. слѣдующаго утра уже останавливаются на Свири у монастырской пристани; отъ пристани же до монастыря не болѣе часа ѣзды по прекрасному сосновому лѣсу. Пароходы идутъ и Ладожскимъ озеромъ и каналами. Совѣтуется выбирать послѣдніе пароходы, такъ какъ на озерѣ бываетъ иногда сильнѣйшая качка, съ трудомъ переносимая даже опытными моряками.

*) Изъ записей монастыря видно, что вкладчиками и благодѣтелями монастыря за первый періодъ его жизни являлись Цари: Іоаннъ Грозный, Федоръ Іоанновичъ, Борисъ Годуновъ (и вся семья Годуновыхъ), Василій Шуйскій, Михаилъ Теодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ, Федоръ Алексѣевичъ, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и большинство знатнѣйшихъ боярскихъ и княжескихъ родовъ Россіи.

кратно живо и охотно отъѣзжалъ въ нужды государственныя. Такъ, онъ помогалъ государству своими средствами и людьми при укрѣпленіи города Олонца, при укрѣпленіи Новгорода и при приготовленіяхъ къ войнѣ со Шведами, отъ которыхъ, какъ равно отъ Финновъ и Литвы, страдалъ неоднократно и самъ. Но особенно значеніе монастыря возрасло благодаря тому обстоятельству, что въ 1676 г. настоятелю его, игумену Гермогену, грамотою Новгородскаго митрополита, предоставлено было „вѣдать дѣлами духовными во всемъ Олонецкомъ краѣ“. Ко времени правленія этого игумена относится украшеніе монастыря многими постройками.

Въ началѣ XVIII вѣка монастырь является борцомъ съ сильно развившимся въ мѣстности расколомъ и тѣмъ снискиваетъ расположеніе Императора Петра I. Но въ то же время благосостояніе монастыря начинаетъ ухудшаться, такъ какъ монастырь доходить почти до истощенія, помогая молодому государству въ начавшейся въ 1700 г. Великой Сѣверной войнѣ, въ построеніи Петербурга, Олонецкой верфи (нынѣ г. Лодейное Поле), построеніи Александро-Невской Лавры (монастырскіе рабочіе ложили плиту, а братія наблюдала за сплавомъ ея въ Петербургъ) и въ другихъ нуждахъ государства. Правда въ числѣ жертвователей въ XVIII вѣкѣ встрѣчаются по прежнему и Государя—а именно: Императрица Екатерина I, Анна Иоанновна и Екатерина II, но жертвы эти не могли вознаградить монастырь за утраченное.

Въ 1763 году Олонецкій край, въ духовномъ отношеніи, подчиненъ былъ викаріямъ С.-Петербургскимъ, которые и начали называться епископами Олонецкими и Каргопольскими. Троицкій монастырь при этомъ былъ назначенъ для жительства ихъ, а Троицкій соборъ сдѣлался кафедральнымъ. Преображенскій же монастырь по учрежденіи въ 1764 г.

итогомъ сдѣланъ самостоятельнымъ второкласснымъ монастыремъ, съ наименованіемъ Троицкимъ Александро-Свирскимъ. вмѣстѣ съ тѣмъ въ монастырѣ прекращено было и существовавшее со времени прелодобнаго общежитіе. Одновременно съ учрежденіемъ каведры въ Троицкомъ монастырѣ учреждена консисторія, а чрезъ нѣсколько времени (1779 г.) семинарія и (1809 г.) духовное училище.

Олонецкое викаріатство просуществовало до 1786 г. Въ этомъ году оно было закрыто и весь Олонецкій край подчиненъ былъ, въ духовномъ отношеніи, пресвященному архангельскому, вслѣдствіе чего консисторія и семинарія перенесены были въ Архангельскъ, училище же съ именемъ Свирскаго существовало до 70-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Въ началѣ XIX вѣка дѣтъ на 16 составлялось въ монастырѣ общежитіе*). Благосостояніе монастыря въ это время уже значительно понизилось, жертвы со стороны монастыря въ предшествующее время, иногда почти непосильныя для него, оскуднѣніе приношеній, тяжелое время Отечественной войны—все это, взятое вмѣстѣ, ставило монастырь въ весьма тяжелое положеніе. Въ то же время значенію монастыря былъ нанесенъ сильный ударъ учрежденіемъ въ 1827 году самостоятельной Олонецкой каведры въ городѣ Петрозаводскѣ, а не въ монастырѣ, или близкомъ монастырю Олонцѣ. Печальное состояніе монастыря дошло до того, что при посѣщеніи его въ 1858 г. въ Возѣ почившимъ Государемъ Александромъ II съ Его Августѣйшей Семей, въ числѣ членовъ которой находился и нынѣ благополучно царствующій Государь, монастырское начальство не рѣшилось принять Высокихъ богомольцевъ ни въ

*) Такъ въ исторіи монастыря, составленной Ивановскимъ; по запискамъ же монастыря общежитіе существовало до 1865 г. и затѣмъ уничтожено, какъ „оказавшееся для благоустройства монастыря и братіи весьма неудобнымъ“.

настоятельскіе покои, ни въ ризницу—до того все было ветхо и грозило паденіемъ; монастырскія службы и постройки въ это время только что возобновлялись. Государь замѣтилъ нужду монастыря и тутъ же изволилъ пожертвовать 2000 руб., а затѣмъ изъ Петербурга Онъ и Государыня и дѣти Ихъ прислали нѣсколько ризничныхъ вещей. Правившій въ то время монастыремъ архимандритъ Цавель, человекъ весьма энергичный и положительный много труда на пользу монастыря, рѣшился, съ благословенія преосвященнаго Аркадія, исходатайствовать разрѣшеніе на постройку въ Петербургѣ часовни отъ монастыря, съ главною цѣлью поддержки монастыря въ матеріальномъ отношеніи *). Разрѣшеніе на постройку часовни съ этою именно цѣлію было дано въ 1864 г. **), а осецію слѣдующаго года часовня была освящена. Въ началѣ доходы часовни были незначительны, такъ что часовня не только не помогала монастырю, но еще отъ монастыря посылались различные свѣстные припасы для содержанія служившей при ней братіи. Но затѣмъ, когда въ слѣдующемъ году при часовнѣ отдѣлана и освящена была церковь, доходы часовни значительно повысились. Въ 1873 году, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, управленіе Александро-Свирскимъ монастыремъ ввѣрено было преосвященному Іонаану, бывшему Олонецкому епископу, нынѣ архіепископу Ярославскому, при чемъ въ монастырѣ появились намѣстники. Но въ истекшемъ году Святѣйшимъ Синодомъ управленіе монастыремъ за 200 верстъ было признано неудобнымъ для преосвященныхъ Олонецкихъ и опредѣленіемъ его отъ 31-го мая—6-го іюня 1890 г. монастырь отчисленъ отъ Олонецкой епархіи и сдѣланъ

самостоятельнымъ, подъ управленіемъ архимандритовъ и со введеніемъ правилъ общежитія.

Въ настоящее время Троицкій Александро-Свирскій монастырь представляетъ собою, какъ уже сказано, оригинальный видъ двойного монастыря, одна часть котораго—монастырь Преображенскій, нынѣ обитаемый братією, построенъ на мѣстѣ подвиговъ и кончины преподобнаго Александра и вмѣщаетъ въ себѣ, въ драгоценной рацѣ, нетлѣнныя мощи преподобнаго, а второй—заброшенный воздвигнутъ на мѣстѣ келлій собравшихся нѣкогда около преподобнаго братій. Стоять монастыри между двухъ озеръ Святаго и Родинскаго, соединенныхъ между собою, еще при преподобномъ Александрѣ, протокомъ, чрезъ который въ намѣстничество архимандрита Макарія воздвигнутъ грандіозный деревянный мостъ *). Въ первомъ изъ монастырей помѣщается: 1) Преображенскій соборъ, гдѣ почиваютъ святаго мощи Александра, Свирскаго Чудотворца, съ придѣломъ во имя его; 2) Захарьевская церковь, въ связи съ соборомъ; 3) часовня въ память явленія Святыя Троицы преподобному; 4) настоятельскій и братскій двухъ-этажный съ святыми воротами и трапезою надъ ними, каменный корпусъ, въ нижнемъ этажѣ котораго помѣщаются: просфорня, кухня и хлѣбопекарня, и 5) таковой же братскій корпусъ съ гостинными комнатами для богомольцевъ. Вся совокупность зданій Преображенскаго монастыря съ ихъ ярко-бѣлыми стѣнами, и свѣже-зелеными кровлями, и серебряными главами хра-

*) Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 4—24 сент. 1864 г.

***) Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 28-го октября—4-го ноября 1894 г.

*) Мостъ этотъ, построенный съ доброю цѣлію дать какой нибудь заработокъ бѣднѣйшему окрестному населенію въ одинъ изъ безхлѣбныхъ годовъ, къ сожалѣнію, строился безъ архитектора или техника и потому оказывается непрочнымъ настолько, что торжественную процессію съ мощами преподобнаго, совершаемую ежегодно въ Троицкій день, причѣмъ бываетъ до 20 тысячъ народа, приходится направлять въ обходъ.

мовъ производить весьма пріятное впечатлѣніе.

На почтовой дорогѣ близъ монастыря стоитъ часовня съ деревяннымъ крестомъ, сохранившимся отъ временъ преподобнаго. Кромѣ того отъ временъ же преподобнаго, по преданію, сохранилась стоящая близъ монастыря громадная сосна, и мѣсто, гдѣ былъ ископанъ руками преподобнаго кладезь. На мѣстѣ этомъ стоитъ нынѣ часовня.

Въ Троицкомъ монастырѣ помѣщаются: 1) Троицкій соборъ, по времени постройки относящійся къ царствованію Петра I и построенный, по монастырскому преданію, по собственному плану Императора; 2) церковь Покрова Пресвятыя Богородицы—построенная въ началѣ также преподобнымъ и бывшая при немъ трапезной; 3) колокольня между Троицкимъ соборомъ и Покровской церковью; 4) церковь во имя усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и 5) церковь Іоанна Дамаскина. Всѣ эти зданія обнесены драгомъ изъ двухъ-этажныхъ каменныхъ корпусовъ въ 252 сажени въ окружности. Въ корпусахъ этихъ помѣщались: консисторія, семинарія и келліи Олонецкихъ епископовъ. Съ внѣшней стороны весь монастырь представляется цитаделью древнихъ временъ, съ узкими окнами—бойницами, съ массивными воротами и запорами. Сходство это дѣлается еще большимъ при взглядѣ на сохранившіяся въ монастырѣ 17 пушекъ, съ надписью Olonetz, неизвѣстно когда и какъ сюда попавшихъ. Всѣ перечисленные зданія съ внѣшней стороны весьма ветхи, особенно корпуса—стѣны, за исключеніемъ архіерейскихъ келлій и помѣщенія бывшаго Свирскаго училища. Первые изъ нихъ съ Крестовою церковью святаго Николая Чудотворца были возобновлены для жившаго въ нихъ и здѣсь скончавшагося преосвященнаго Аркадія, бывшаго епископа Олонецкаго; училищный же корпусъ нѣсколько поддерживается монастыремъ въ видахъ помѣщенія почетнѣйшихъ богомольцевъ, во множествѣ стекающихся на Троицынъ день. Въ училищномъ корпусѣ цѣла даже большая часть мебели, такъ что при-

способить это помѣщеніе подъ школу церковно-приходскую ничего бы не стоило. Между тѣмъ въ мѣстности нужда въ школѣ настоятельна, такъ какъ въ окрестности вблизи нѣтъ школы, а дѣтей школьнаго возраста очень много. Къ сожалѣнію дѣло открытія церковно-приходской или иной какой школы при монастырѣ до нынѣ почему то задерживалось.

Церкви Іоанна Дамаскина и во имя усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, изъ коихъ послѣдняя служила некогда для окрестныхъ жителей приходскою церковью, какъ совершенно обветшавшія, стоятъ заколоченными. Вѣта также и колокольня до того, что во время звона падаютъ кирпичи. Но внутренность Троицкаго собора, Покровской церкви и архіерейскихъ келлій съ Крестовою церковью въ полной сохранности и замѣчательной чистотѣ. Особенно поражаетъ своею великолѣпною внутреннею отделкою Троицкій соборъ. Построенный во вкусъ Московскаго Успенскаго собора, но только съ большимъ просторомъ и обиліемъ свѣта, соборъ этотъ положительно блещетъ свѣжестью стѣнной живописи, позолотою иконостаса и прекрасною утварью, несмотря на то, что послѣднее возобновленіе собора внутри было произведено лѣтъ 30—35 тому назадъ. Такая свѣжесть и сохранность живописи и утвари собора объясняется до извѣстной степени тѣмъ, что онъ холодный и служба въ немъ бываетъ лишь въ Троицынъ и Духовъ дни и въ лѣтнюю пору; но, главнымъ образомъ, заботами нынѣ управляющаго монастыремъ архимандрита Макарія. Внутренность Покровской церкви, а также Крестовой представляется совершенно новой. Эта—противоположность между обветшавшею внѣшностью и внутреннимъ благолѣпіемъ собора и названныхъ храмовъ дѣйствуетъ какъ-то особенно поразительно: съ одной стороны, видишь, что все это обречено на постепенное разрушеніе, а съ другой, хочется вѣрить, что весь этотъ драгоценный памятникъ такъ или иначе будетъ сохраненъ, на радость любителей святой ста-

рины нашей, въ назиданіе потомкамъ. Но на возобновленіе Троицкаго монастыря, на приведеніе его въ порядокъ требуются громадныя средства, которыхъ у монастыря не имѣется, а жертвователей не находится. Лѣтъ 10—12 тому назадъ, находились, говорятъ, два купца, бравшіеся на свой счетъ возобновить монастырь, на что, по ихъ расчетамъ, требовалось до 300 тысячъ рублей, но когда имъ предложено было внести эти деньги для того, чтобы возобновленіе сіе было совершенно подъ надзоромъ и руководствомъ монастырскаго начальства, то жертвователи на сіе не согласились.

Подъ алтаремъ Троицкаго собора устроенъ склепъ, въ которомъ погребены: Генатскій митрополитъ Евѣимій и бывшій преосвященный Олоонецкій Аркадій. Склепъ и могилы ихъ сохраняются весьма тщательно.

Главную святыню монастыря составляютъ нетлѣнныя мощи преподобнаго основателя монастыря. Достопримѣчательны въ монастырѣ ризница и архивъ.

Мощи преподобнаго открыты при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ началѣ XVI вѣка монастырь вынесъ нападеніе поляковъ, которые разорили его и выжгли почти всѣ храмы. Послѣ этого правившій въ то время монастыремъ игуменъ Аврамій рѣшился возобновить монастырь и между прочимъ Преображенскій храмъ и началъ собирать на это деньги. Въ числѣ жертвователей былъ и царь Михайлъ Ѳедоровичъ, который „милостивно даде многу на строеніе церкви тоя.“ Въ 1641 году было приступлено къ возобновленію церкви Преображенія Господня; въ апрѣлѣ мѣсяцъ начали копать ровъ подъ фундаментъ церкви. Апрѣля 15 числа, въ четвергъ Вербной недѣли, по вечеру, во время работъ, какъ рассказываетъ писатель житія преподобнаго, вдругъ сдѣлался необыкновенный громъ и молнія. Молнія падала на землю и не исчезала вдругъ, какъ это обыкновенно бываетъ. Въ пятницу явленіе это повторилось; въ субботу, 17 апрѣля,

когда копали ровъ для восточной стороны церкви, на правой сторонѣ обрѣли гробъ. Земля надъ нимъ стояла, въ видѣ пещеры, ничѣмъ не поддерживаемая. Тутъ случился священникъ Елисей; работающіе показали ему гробъ. Елисей, „открывъ мало верхнія доски гроба, со всякимъ опасеніемъ (иструхла бо бѣ дска та), и, видѣвъ во гробѣ тѣло цѣло, ни чимъ же рушимо и ризы также цѣлы и нетлѣнны, во ужасѣ бысть велицѣ.“ Елисей объявилъ о семъ игумену. Игуменъ служилъ въ то время литургію; по окончаніи оной, онъ собралъ братію и вмѣстѣ съ нею пошелъ осматривать обрѣтенный гробъ. Лишь только открыли верхнюю доску гроба, вдругъ размылось по воздуху благоуханіе; одежды на лежащемъ во гробѣ: мантія и схима были цѣлы, тутъ же былъ деревянный посохъ. Тѣло, пролежавшее въ землѣ 110 лѣтъ, оказалось неистлѣвшимъ и изъ подъ аналава видна была часть бороды. Всѣ присутствовавшіе исполнились страха и благоговѣнія: это были мощи преподобнаго Александра. Игуменъ тотчасъ же велѣлъ сдѣлать новый гробъ, потому что старый оказался уже истлѣвшимъ, особенно нижнія доски. Облекшись съ іеромонахами въ священныя одежды, игуменъ положилъ честныя мощи преподобнаго въ новый гробъ, выдолбленный изъ одного дерева, который и до нынѣ хранится въ ризницѣ, и съ пѣніемъ внесъ оныя въ храмъ святителя Николая, въ отходной пустынь преподобнаго.

Вслѣдъ за тѣмъ игуменъ Аврамій послалъ монаха съ донесеніемъ объ этомъ событіи митрополиту Новгородскому Аѳеонію. Митрополитъ, въ свою очередь, донесъ объ этомъ царю Михайлу Ѳедоровичу. Повелѣно было мощи освидѣтельствовать. Августа 29-го митрополитъ, въ сопровожденіи архимандрита Хутынскаго монастыря Пафнутія, игумена Духова монастыря Евѣимія, игумена Вяжицкаго монастыря Іосифа и всего Софійскаго духовенства, прибылъ въ Свирскій монастырь. По утру, 30-го августа, митрополитъ совершилъ служеніе въ церкви святителя Николая, куда внесены были

мощи преподобнаго. По окончаніи службы совершенъ былъ молебенъ съ водоосвященіемъ; потомъ митрополитъ съ духовенствомъ приблизился къ гробу преподобнаго. Поклонившись мощамъ до земли, іерархъ приподнялъ схиму съ головы преподобнаго и парамандъ; архимандритъ Пафнуцій и игумень Евѣимій раскрыли перси и руки его и удостовѣрились въ нетлѣнности тѣла его и въ томъ, что это были мощи перваго игумена Свирской обители, преподобнаго Александра. Обо всемъ этомъ митрополитъ подробно донесъ Государю. Благочестивый Государь, Михаилъ Ѳеодоровичъ, радостно принялъ извѣстіе, что дни его царствованія Богъ прославилъ явленіемъ святыхъ мощей, уже извѣстнаго, по святой жизни, пустынножителя Александра Свирскаго. По вѣрѣ своей къ новоявленному угоднику, царь повелѣлъ сдѣлать для мощей преподобнаго Александра драгоценную раку. Для переложенія мощей прибылъ митрополитъ Аѳоній и совершилъ переложеніе мощей 5-го декабря, послѣ всенощнаго бдѣнія, на великомъ славословіи. Мощи поставлены были въ устроенномъ уже тогда каменномъ Преображенскомъ соборѣ. Здѣсь онѣ почиваютъ на вскрытіи и до сихъ поръ. День обрѣтенія мощей преподобнаго Александра празднуется 17 апрѣля.

Особенное торжество бываетъ въ монастырѣ ежегодно въ Троицынъ и Духовъ дни. Въ первый изъ этихъ дней мощи преподобнаго переносятся въ Троицкій монастырь и ставятся въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ и остаются до слѣдующаго дня, когда тѣмъ же порядкомъ переносятся въ Преображенскій монастырь. Это торжество весьма извѣстно во всемъ сѣверномъ краѣ и привлекаетъ ежегодно тысячи народа (въ послѣдній годъ было до 20 тысячъ человекъ). Преподобный Александръ Свирскій почитается въ особенности цѣлителемъ бѣсноватыхъ и страдающихъ припадками падучей болѣзни; поэтому-то среди богомольцевъ всегда находится не мало этихъ несчастныхъ страдальцевъ, получающихъ, какъ свидѣтельствуя монастырскія записки и

изустные рассказы, по вѣрѣ своей и облегченіе недуговъ и полное исцѣленіе. Въ указанные дни между монастырями устраивается базаръ, для котораго у монастыря имѣется до 120 деревянныхъ лавокъ, въ этотъ день занимаемыхъ торговцами, пріѣзжающими даже издалека. Помѣщенія для богомольцевъ, за исключеніемъ почетнѣйшихъ, у монастыря, конечно, не хватаетъ и многие изъ простаго народа располагаются у монастыря подъ открытымъ небомъ; при этомъ бѣднѣйшіе изъ богомольцевъ пользуются отъ монастыря трапезой, въ которой монастырь, по заповѣди преподобнаго, не отказываетъ ниимущимъ и въ теченіи года, какъ бы ни было велико число ихъ.

Въ ризницѣ монастырской обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія вещи: 1) деревянный гробъ, въ который положены были мощи преподобнаго Александра, но изъ открытіи (это такъ называемая колода, выдолбленная изъ сосноваго толстаго дерева въ видѣ корыта); 2) часть посоха, съ сулкомъ, преподобнаго, обрѣтенная съ мощами во гробѣ; 3) фелюшь (ривъ) холщевая и поручи; 4) вериги (жѣлѣзные цѣпи) его же; 5) крести съ частицами святыхъ мощей и, въ особенности, крестъ съ разною святынею, пожертвованный царемъ Іоанномъ Грознымъ; 6) потиры, диски, лжицы и другія церковныя вещи, принадлежащія къ первобытнымъ временамъ монастыря; 7) покровы на раку преподобнаго, изъ коихъ одинъ, шитый собственными руками царицы Евдокии Лувьяновны, другою, присланный въ даръ царевичемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ съ надписью: „лѣта 790 іюня во 2 день, при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руссїи и при его царцѣ и великой княгинѣ Марїи положенъ сей покровъ на преподобнаго Александра Свирскаго чудотворца повелѣніемъ благовѣрнаго царевича Ѳеодора Іоанновича при пресвященномъ Деонсїи митрополитѣ всея Руссїи.“ Лишь чудотворца Александра, схима и его одѣяніе вышиты разными цвѣтнымъ шелкомъ; въ облакахъ изображеніе Святой Троицы, вышитое

золотомъ и жемчужомъ, а цѣнты увѣшаны жемчужомъ и драгоценными камнями; тронарь и кондакъ преподобному вышиты серебромъ; 8) плащаница — на бѣломъ атласѣ съ изображеніемъ одного Спасителя; 9) плащаница съ изображеніемъ Спасителя, на черномъ фонѣ, а у ногъ и главы—два Ангела; 10) риза отъ царя Алексѣя Михайловича—1670 года; 11) риза митрополита Новгородскаго, вѣдствіи Московскаго патріарха Никона, 1649 года; 12) митра 1704 года съ надписью: „Іюня 7 день. Во святую обитель Александра Свирскаго приложила шапку сію боярыня Параскева Борисова Ордина-Нащекина, ради поминовеній по себѣ и по своихъ родителяхъ.“

Кромѣ того есть древнія облаченія съ тяжелыми коваными одѣжками, украшенными крупнѣйшимъ жемчужомъ.

Библиотека же и архивъ монастыря заключаютъ въ себѣ много старинныхъ рукописей и книгъ, особенно расколочительныхъ. Эти книжныя и рукописныя богатства ждутъ изслѣдователей.

Въ заключеніе нельзя не сказать о С.-Петербургской часовнѣ монастыря. Часовня Александро - Свирскаго монастыря въ С.-Петербургѣ, несмотря на ничтожность мѣста, занимаемаго ею, представляетъ собою цѣлый монастырекъ, или цѣлое инопархіяльное подворье. Создать на столь ничтожномъ прострѣствѣ часовню, церковь въ три отдѣльныхъ придѣла, колокольню, прекрасныя келліи для братіи, поварню, трапезную, помѣщеніе для прислуги и цѣвчихъ, просфоропекарню и, наконецъ прекрасное помѣщеніе въ родѣ архіерейскихъ покоевъ въ связи съ церковью,—все это можно было лишь при замѣчательномъ искусствѣ архитектора (всѣ работы по часовнѣ исполнены по планамъ и подъ ближайшимъ надзоромъ архитектора Никонова) и энергій нынѣ управляющаго часовней іеромонаха Александра. Главный изъ храмовъ во имя святаго Александра Невскаго построенъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Лихачевымъ въ память чудеснаго избавленія въ Бозѣ почившаго Государя Александра II

отъ руки злодѣя 4-го апрѣля 1866 года и два другіе—во имя святыхъ Симеона Персидскаго, Александра Свирскаго и великомученицы Варвары и во имя святаго Іуліана—построены на средства нѣсколькихъ благотворителей и только что освящены. Всѣ зданія со внутреннею отдѣлкою и церковною утварью стоятъ, по приблизительной оцѣнкѣ, тысячь до ста.

Внутренняя отдѣлка храмовъ проста, но изящна. Иконостасы дубовые съ иконами прекрасной живописи (Коселова). Вся церковная утварь блестяща новизной и довольно цѣнная. Въ трехъ придѣлахъ (два новыхъ—съ хорами) можетъ помѣститься до тысячи человѣкъ молящихся. Нельзя не обратить вниманія на удивительную любовь къ храмамъ Божиимъ, какую проявило бѣднѣйшее по преимуществу населеніе С.-Петербурга при построеніи двухъ новыхъ придѣловъ часовни: по словамъ управляющаго часовней, во все время постройки, по окончаніи дневныхъ работъ являлись цѣлыя толпы мужчинъ, женщинъ и дѣтей по преимуществу изъ рабочаго класса и до 12, до 1 часу ночи носили на лѣса кирпичъ, воду, известь, благодаря чему каменщики работали на другой день вдвое втрое успѣшнѣе, имѣя подъ руками нашошенный матеріалъ. Осенью, когда начались темные вечера, эти добровольные труды по храмозданію производились при фонаряхъ. И что замѣчательно, всѣ эти рабочие люди, уже измученные своимъ обязательнымъ дневнымъ трудомъ, приходили потрудиться добровольно не изъ однихъ только ближайшихъ окрестностей, а даже съ окраинъ столицы.

Н. М.

● борьбѣ съ пьянствомъ.

Вѣсть, что въ Петербургѣ составилось общество для борьбы съ пьянствомъ, должна отъ души порадовать всякаго друга народа. Не менѣе можно порадоваться и тому, что уже и въ средѣ самого народа, именно въ средѣ крестьянъ, является противодѣйствіе такому душепагубному

пороку, который сдѣлался причиною ихъ бѣдности и разныхъ преступленій. Напрасно дѣйствуютъ всякія миссіи противъ раскола и ересей, если раскольники и еретики могутъ указать на жизнь православныхъ, погибающихъ въ пьянствѣ и его послѣдствіяхъ. Именно обвиненіе въ пьянствѣ нашихъ крестьянъ служитъ ядовитымъ жаломъ въ рукахъ штундистовъ, чтобы доказать, что они, отступая отъ православной церкви, дѣлаютъ якобы богоугодное дѣло, возвращаясь на истинно христіанскій путь по примѣру первыхъ христіанъ, отступившихъ отъ язычества. И надобно признать, что они, отличаясь трезвостью и трудолюбіемъ, тѣмъ самымъ увлекаютъ за собой многихъ.

Кто присмотрѣлся ближе къ быту нашего народа, особенно крестьянъ, тотъ могъ убѣдиться въ томъ, что простой народъ не считаетъ пьянство даже порокомъ. Не выпить въ большіе праздники—нашъ народъ считаетъ чуть ли не грѣхомъ; не выпить при крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ, и при томъ, какъ говорится, — „до положенія ризъ“, значило бы не быть русскимъ человѣкомъ. А когда нужно выпить, средства найдутся, хотя вслѣдъ за такими угощеніями идутъ долги, а зачастую и голодъ. По большіимъ городамъ можно видѣть, какъ съ заводовъ идутъ вечеромъ рабочіе: идутъ блѣдные, исхудалые, оборванные, но почти всѣ пьяные. Вмѣсто того, чтобы уставшія силы укрѣпить питательной пищей, чтобы купить для бѣднаго семейства хлѣба, молока, мяса или рыбы, большая часть заработанныхъ денегъ идетъ на водку, которая и здоровью приноситъ вредъ и заставляетъ голодать несчастное семейство. О нравственномъ вліяніи пьянаго отца на воспитаніе дѣтей и говорить нечего. Пьяницы не любятъ ходить въ церковь слушать проповѣди. Теперь, впрочемъ, когда болѣе и болѣе распространяется ученіе дешевыми книжечками, являются иногда среди крестьянъ и рабочихъ добрые и умные люди, обращающіе вниманіе своихъ братьевъ на этотъ ужасный, душепагубный порокъ; вотъ и слышишь, что въ нѣкоторыхъ обществахъ по приговору за-

крываются бабаки. Раньше же такихъ людей не бывало, по общезвѣстнымъ причинамъ, и потому, что водка считалась неотлучной отъ жизни крестьянина и лекарствомъ во всякихъ неудачахъ. Между тѣмъ въ другихъ странахъ міра уже давно ведется борьба съ пьянствомъ, и не только въ средѣ христіанъ, но и самихъ даже дикарей, погибающихъ отъ водки хуже, чѣмъ отъ другихъ невзгод—оружія или заразительныхъ болѣзней. Стоитъ привести примѣръ одного посланника такихъ американскихъ дикарей, явившагося въ 1820-хъ годахъ къ президенту Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ *) и сказавшаго слѣдующее: „Просимъ у тебя плуговъ и другихъ снарядовъ хозяйственныхъ и просимъ также выслать намъ кузнеца для ихъ починки. Но, отецъ, все, что бы ни сдѣлано было для насъ, не принесетъ пользы, если собравшійся теперь великій совѣтъ 16-ти огней (16-ти штатовъ) не распорядится, чтобы никто не смѣлъ продавать среди краснокожихъ людей водки и другихъ острыхъ напитковъ. Отецъ, привозъ этого яда воспрещенъ въ нашихъ поляхъ, но не воспрещенъ въ городахъ, въ которыхъ многие изъ нашихъ охотниковъ не только мѣхи но и ружья свои и одѣяла продаютъ, и голые возвращаются къ своимъ семействамъ... Отецъ! Твои дѣти (дикари) трудолюбивыя, но ввозъ этого яда дѣлаетъ ихъ бѣдными. Твои дѣти не господствуютъ надъ собой, какъ вы. Когда наши бѣлые братья (европейцы) въ первый разъ пришли въ нашъ край, наши предки были многочисленны и счастливы; но съ тѣхъ поръ, когда мы сблизились съ бѣлыми, и когда привезли къ намъ этотъ пагубный ядъ, наше число умалилось и мы не такъ счастливы“. Сколько правды въ этихъ словахъ, и сколь справедливы они въ примѣненіи и къ нашему народу! Если уже американскій дикарь понялъ, какой вредъ приноситъ водка, имѣющая то свойство, что человѣкъ, пристрастившійся къ ней, забываетъ о всемъ, даже объ узакъ семейной любви и

*) Макробиотика Гуфеланда.

дѣлается хуже неразумнаго животнаго, то тѣмъ болѣе общество разумныхъ, честныхъ и народъ свой любящихъ людей, паче же христіанъ, должно обратить вниманіе на то зло, которое убиваетъ и тѣло и душу человѣка. Да здравствуетъ Петербургское общество въ борьбѣ съ пьянствомъ! Да здравствуетъ глубокочтимый во всей Россіи отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, украсившій своимъ предсѣдательствомъ то общество, задача котораго, какъ велика и свята, такъ и необъятна въ спасительныхъ послѣдствіяхъ!

Чтобы понять всю спасительность такого общества для русскаго народа, позвольте присмотрѣться къ настоящему его быту, при видѣ котораго не можетъ не болѣть христіанская душа. Что-жъ это такое водка? Вамъ скажутъ кабатчики: это вѣрный другъ нашего крестьянина, нашего бѣднаго рабочаго. Смотрите, какъ онъ живетъ, какъ онъ горькимъ трудомъ добываетъ свой насущный хлѣбъ, сколько неудачъ у него въ борьбѣ съ природой, съ суровымъ климатомъ, съ нехорошими людьми, сколько невзгодъ, сколько терпѣнія! А пища-то его какая? Она грубая, и плохо сготовлена, недоварена, недожарена, трудно переварима. Не выпьетъ водки, онъ и болѣетъ. При всякихъ недостаткахъ особенно хлѣба и заработка у него бываютъ ссоры съ женой, съ дѣтьми; одинъ сваливаетъ вину зла на другаго; неприятель и черный кусокъ хлѣба, иногда вбушаемый со слезами. Выпьешь одну-другую рюмку, забудешь о своемъ горѣ, уснешь покойно, и ссоры прекращаются. Водка становится благодѣтельнойницей такого семейства.

Да вѣрно ли все это? Прогуляйтесь по нашимъ городамъ, деревнямъ и селамъ и услышите отвѣтъ на этотъ вопросъ. Вѣрно, въ томъ домѣ бѣда, нищета, и утѣшаются въ ней рюмкой. Такъ и въ другомъ и почти во всѣхъ. Пища самая скудная: плохо испеченный хлѣбъ, да ежедневно только картошка, борщъ, вотъ и все. Молока нѣтъ, дѣти съ тѣхъ поръ, какъ взяли ихъ отъ матерней груди, не пили его потому, что коровки нѣтъ. О мясѣ и не думаютъ, развѣ только на

Пасху и на храмовой праздникъ, и рыба только разъ въ годъ, если нѣтъ своей рѣчки или пруда. А отчего-же такая бѣдность? Отчего нѣтъ ни коровки, ни лошадки, ни овечки, иногда даже птицы, когда есть свой кусокъ земли, и она родить, а когда лѣто, даетъ иногда и порядочный, а всегда кое какой заработокъ?

Чтобы утѣшиться въ бѣдности, отдается за водку послѣдняя копѣйка, а послѣ занимается водка въ кабаѣ уже на счетъ того хлѣба, который пошлетъ Богъ въ жатву. А накопилось побольше долгу отъ этой утѣшительницы, ты, братъ, жнешь уже на своей нивѣ не свой хлѣбъ, а кабатчиковъ, или другихъ кулаковъ; скосишь свое сѣно, вези его въ городъ, чтобы уплатить имъ проценты за долгъ. Потому то у тебя нѣтъ ни коровки, ни лошадки, отъ недостатка которыхъ поле безъ удобренія, отказывается родить; у тебя домашнее семейное горе, у тебя нѣтъ топлива, у тебя малопитательна и плохо сготовлена пища. Вотъ и въ горѣ утѣшаешься опять водкой и все глубже потопашь въ долгахъ.

И опять говоритъ кабатчикъ: не можетъ народъ не пить; водка замѣняетъ ему и теплый супъ и всякую вареную пищу. Крестьянинъ идетъ на работу въ лѣсъ. Тамъ ему никто варить не станетъ. Вотъ достанетъ онъ хлѣбъ изъ сумы и бутылку, выпьетъ и сухой хлѣбъ скушаетъ со вкусомъ, а иначе не согрѣлъ бы желудка и сдѣлался бы боленъ. Другой, каменщикъ, идетъ въ гору ломать камень; работа тяжелая; какъ одолѣть ее, не выпивъ водки? Она укрѣпляетъ и разогрѣваетъ и веселитъ духъ послѣ тяжелаго труда. Другой ѣдетъ съ грузомъ далеко въ дорогу. Не выпьетъ водки, какъ жить?

Вѣрно-ли это? Не совѣтъ. Правда, что водка, кто ее пьетъ очень умѣренно, рабочему человѣку не вредна, но водка чистая, безъ алкоголя; а алкоголь, котораго не мало въ обыкновенной водкѣ, настоящая отравка. Все таки здоровѣе выпить чаю съ молокомъ и, отходя на цѣлдневную работу въ лѣсъ или каменоломню, взять съ собой кусокъ творога, сала и хлѣба, которые даютъ крѣпость тѣлу и

согрѣваютъ его, такъ какъ въ нихъ кроется много питательныхъ веществъ безъ всякаго яда. Чѣмъ же грѣются гренландцы на жестокихъ морозахъ доходящихъ до 40 градусовъ? Мясомъ и жиромъ. Путешествующимъ на сѣверномъ ледовитомъ океанѣ воспрещено даже употребленіе водки, которая оказалась вредной; и они живутъ тоже только мясомъ и саломъ, самую лучшую пищу для согрѣванія тѣла въ такой температурѣ. Что дѣлаютъ армяне, занимающіеся торговлей? Собираясь въ далекій путь за торговлей или на работу, армянинъ беретъ съ собой копченое овечье или козье мясо (козину) и засушенные лепешки изъ пшеничной или ржаной муки, но не беретъ никакого напитка. Уставши отъ трудовъ, онъ рѣжетъ кусокъ козины и закусываетъ сухой лепешкой, и скоро онъ сытъ. И армяне отличаются здоровьемъ и долгой жизнью и имѣютъ славу самыхъ лучшихъ работниковъ. Мало кто видалъ пьянаго армянина, какъ не видать пьянаго еврея или араба.

Что пили народы, когда не было водки, а было одно только виноградное вино, не всякому бѣдному доступное? Что пили наши предки, когда не было на всемъ пространствѣ русской земли ни винокурней ни винограднаго вина, а работа самая тяжелая шла своимъ порядкомъ, и не такъ легко, какъ теперь? Въ настоящее время порохомъ разбиваешь скалу и берешь готовый камень, а въ глубокую старину надобно было каждый камень вырубать изъ скалы. Посмотрѣли бы вы на египетскія пирамиды, сколько тамъ рабочихъ рукъ нужно было для извлеченія одного камня. Сколько же тысячей такихъ камней въ одной пирамидѣ! А рабочимъ не давали ни водки, ни другихъ напитковъ, но питали ихъ молокомъ и мясомъ. Что же ты, русскій крестьянинъ, дѣлаешь, если есть у тебя коровка и курицы? Молоко, и сыръ, и масло ты тащишь въ городъ, туда несешь и яйца, продаешь теленка и овцу, а въ городѣ на вырученныя деньги покупаешь соли и керосину, обязательно берешь большую бутылку водки. Какъ обижаетъ ты сво-

ихъ дѣтей, твою плоть и кровь! Они не знаютъ и вкуса ни молока, ни творога, ни масла, ни яичка; благо однажды въ годъ на Пасху они подакомятся такою пищею. У нихъ круглый годъ постъ, и благо, если есть хотя сухой хлѣбъ. И видишь, они бѣдны, блѣдны, видъ у нихъ золотушный, тонкія кости; отъ одного борща и картошки, къ веснѣ зачастую пустившей глубокіе борни, животъ какъ опухшій, ни силы ни веселости у нихъ нѣтъ. И ты самъ-то не чувствуешь себя крѣпкимъ и обманываешь себя, будто отъ водки прибываетъ сила, а это только обманъ, настоящій обманъ! А разъ ты привыкъ къ водкѣ, питье ея со временемъ переходитъ въ страсть цѣлаго семейства. Пьетъ отецъ и мать, пьетъ и дѣти; матери спаиваютъ ихъ, чтобы крѣпко спали и подъ предлогомъ глисты, слабого желудка и пр., страсть къ водкѣ изъ дѣтства, и нужда и недостатокъ идутъ вслѣдъ за ней. Дома ежедневно ссора; дѣти не слышатъ отъ родителей назидательныхъ словъ, только одну брань, ихъ не посылаютъ ни въ церковь, ни въ училище отъ недостатка одежды и обуви, они растутъ дикарями, не имѣя понятій ни о Богѣ, ни объ обязанностяхъ христіанскихъ; водка становится цѣлью всѣхъ ихъ желаній. Пьянство, какъ заразительная болѣзнь, переходитъ наследственно изъ рода въ родъ; оно убиваетъ душу, безобразитъ человѣка наружнымъ видомъ. Когда водка завладѣла организмомъ, недостатокъ ея ведетъ къ отчаянію, къ сумасшествію, иногда прямо къ смерти. Излечить такихъ несчастныхъ очень трудно. Бывали случаи, что пьяницы, отозавшіеся отъ водки, умирали въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Я былъ свидѣтелемъ такого случая: пьяница цѣлую недѣлю ничего не ѣлъ, когда отняли у него водку, скрежеталъ зубами, ломалъ все и угрожалъ убійствомъ всѣмъ приближающимся къ нему; а когда ему опять дали водку, онъ въ судорогахъ выпилъ цѣлую бутылку сразу, закатилъ глаза и рычалъ, какъ дикій звѣрь, пока не потерялъ сознанія.

Ничего болѣе отвратительнаго быть не можетъ, какъ видѣть человека, образъ

Божій, павшаго жертвой такого порока.

И что же сказать о томъ, что такіа жертвы являются у насъ, православныхъ, очень часто, а сравнительно мало замѣтны онѣ у иновѣрцевъ? Умолчимъ о томъ, по причинѣ ложнаго стыда, или скажемъ: да, такъ бываетъ?

Что творится у насъ въ праздникъ Пасхи? Сколько пьяницъ лежитъ въ помѣльѣ дома, сколько по дорогамъ, по улицамъ городовъ и селъ безъ сознанія, иногда въ грязи хуже животныхъ, а другіе смотреть на нихъ совершенно равнодушно!.. Въ другихъ странахъ проходитъ Пасха въ трезвости и невинныхъ увеселеніяхъ; упитъся же до того, чтобы потерять сознаніе, считается срамомъ, и это случается чрезвычайно рѣдко.

Какъ вредно дѣйствуетъ притомъ худой примѣръ высшихъ классовъ, такъ называемой интеллигенціи, о томъ нечего и говорить. Отъ головы, говорится, рыба гниѣтъ. Гдѣ пьянство водится у помѣщика, его управляющаго и—отъ чего упаси Богъ—въ домахъ духовныхъ лицъ, тамъ бываетъ паденіе нравственное и матеріальное разореніе общества.

Самое прискорбное, когда женщины являются предводительницами пьянствующихъ, а и это зачастую бываетъ. Какія же дѣти отъ такихъ матерей, которыя, оставляя свои дома и семейства на произволъ судьбы, предаются скверному пороку пьянства, поютъ отвратительныя пѣсни, растлѣвая всякое христіанское чувство окружающихъ ихъ, особенно же молодежи и собственныхъ своихъ дѣтей.

Противъ вора мы имѣемъ замки и сторожей, противъ разбойниковъ мы вооружаемся, чтобы не ограбили и не убили насъ, а противъ пьянства, сего самаго страшнаго вора и разбойника, мы не вооружались до сихъ поръ, и онъ нападалъ на наше достояніе, обкрадывалъ и грабилъ насъ безнаказанно; да—онъ разорялъ отдѣльныхъ людей и цѣлыя семейства, и цѣлыя общества, и мы приносили ему, какъ злему идолу Молоху, кровавыя жертвы добровольно, безъ воп-

танія, поючи ему еще похвальныя пѣсни. За что? За то, что въ угожденіе этому идолу пропадали горькіе труды нашего честнаго народа; за то, что этотъ идолъ остановилъ его на пути христіанской цивилизаціи, сдѣлалъ его равнодушнымъ—или даже настраивалъ его враждебно—къ церковному и школьному ученію; за то, что онъ разорялъ дома и хозяйства, что сѣялъ вражду въ семействахъ и обществахъ, что научалъ лжи, лѣни, воровству, клятвопреступленіямъ, разврату, наполнялъ тюрьмы ворами, дома сумасшедшихъ идиотами и больницы отвратительными болѣзнями, что города и села наши всегда еще имѣютъ видъ будто послѣ нашествія татаръ, съ тѣми бѣдными лачугами, съ тою грязью на улицахъ, съ тѣми неосушенными болотами, съ полями не видѣвшими удобренія, съ огородами безъ заборовъ или плетней, съ отсутствіемъ садовъ, съ бѣдными церквами, съ нежопанными владѣльцами, на которыхъ рожь свиньи,—за эти слезы несчастныхъ женъ, дѣтей и сиротъ, лишенныхъ насущнаго хлѣба и пріюта, за эти безсонныя ночи добрыхъ людей, носящихъ бремя долговъ, полученныхъ по наслѣдству послѣ умершихъ пьяницъ... Идешь возлѣ кабаковъ и слышишь поющихъ за все это тому идолу похвальныя пѣсни! Какая грусть падаетъ на твое сердце!

И какъ не возрадоваться всякому добродушному русскому народолюбцу, что тамъ въ Петербургѣ, объявляется война этому идолу, война жестокая, но не безнадѣжная.

У насъ, въ Россіи, великой и неизмѣримой, все идетъ, когда уже идетъ, великанскими шагами; у насъ другія мѣры и другая сила, чѣмъ въ другихъ странахъ. Составить намъ въ каждомъ городѣ, въ каждомъ приходѣ общество трезвости съ благословенія нашихъ богомудрыхъ владыкъ, соорудить при каждой церкви крестъ трезвости, вписаться въ книгу общества и показать примѣръ другимъ, и деньги пропадавшія по кабакамъ употреблять на школы и читальни съ избранными книгами,—и въ два-три десятилетия лѣтъ не узнаетъ никто нашихъ

людей! Они, познавъ теперь и грамоту, возродятся къ новой, праведной, благочестивой христіанской жизни, города и села примуть другой видъ, поднимется сельское козьяство, водворится благосостояніе, которому позавидуютъ другіе народы, русскій народъ сдѣлается болѣе религіознымъ и нравственнымъ. Это не пустая мечта, нѣтъ. Это счетъ такой вѣрный, какъ дважды два—четыре.

Какъ на практикѣ устроить такіа общества, объ этомъ желательно услышать мнѣнія друзей народа изъ всѣхъ концовъ Россіи. Мнѣ остается написать только то, что я самъ видѣлъ и испыталъ. Это будетъ предметомъ слѣдующаго письма.

Протоіерей І. Наумовичъ.

Письмо сельскаго священника.

Слѣдующее за симъ письмо, писанное не для печати, сельскимъ священникомъ одной изъ степныхъ губерній, достойно вниманія, какъ образецъ скромной и плодотворной дѣятельности сельскаго пастыря въ церковно-приходской школѣ. Если-бы этотъ примѣръ нашелъ многихъ подражателей, какъ просто и какъ успѣшно подвинулось бы въ селахъ и деревняхъ нашихъ великое дѣло народнаго просвѣщенія въ неразрывной связи съ церковью. На этомъ же примѣрѣ можно видѣть, чего требуетъ народъ отъ своихъ пастырей и что желаетъ обрѣсть въ церкви; гдѣ источникъ того самоchinнаго блужданія въ вѣрѣ, которымъ порождаются наши отчужденныя отъ церкви секты, и гдѣ надобно искать средствъ отъ этого зла.

„Ваше письмо о церкви, какъ о богатѣйшей сокровищницѣ знанія до сихъ поръ лежитъ у меня на столѣ, какъ доброе напоминаніе. Ваша мысль близка и дорога моему сердцу, совершенно по моему вкусу; припомните старинныя времена, когда мы учились еще въ семинаріи, и тогда вы писали мнѣ, что я люблю толстыя кожаныя книги *); эта любовь пережила во мнѣ всѣ житейскія наслоенія

*) Т. е. церковно-богослужбеныя книги.

въ умѣ и душѣ моей. Судьбѣ не угодно было напитать меня изъ источниковъ живой воды высшей науки, но въ замѣвъ этого я много питательной пищи и живительнаго питія почерпалъ въ этихъ кожаныхъ толстыхъ книгахъ. Если кто, то тѣмъ болѣе священникъ, въ настоящее время долженъ сознавать необходимость церкви, какъ наставницы и руководительницы въ дѣлѣ ученія. Вы скажу мысль, за которую многие отплюютъ къ существованію въ началѣ настоящаго столѣтія и сопричислятъ къ послѣдователямъ Шипкова; а все-таки я это исповѣдую. Переводъ Библіи и особенно Новаго Завѣта на русскій языкъ, ихъ распространеніе въ народѣ воочію указываетъ на настоятельную необходимость разработать этотъ богатый источникъ. „Да, батюшка, хорошо здѣсь почитать, все понятно, а вонъ въ церкви читаютъ,—и слушаешь, да вѣдь тамъ все притчами читается“—такъ мнѣ сказалъ одинъ прихожанинъ, когда я бывши у него похвалилъ Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ. Безъ руководства церкви само святое Евангеліе, усвояемое исключительно на русскомъ языкѣ, производитъ въ душѣ крестьянина, незамѣтно для него самого, опущеніе отчужденія отъ церкви, самоудовлетворенность наученія и назиданія домашнимъ чтеніемъ, притупляется чувство наслажденія духовнаго отъ церковной обрядности, умъ получаетъ нѣкое рационалистическое направленіе, и вмѣсто духовнаго назиданія, этого благодатнаго всецѣлаго обновленія нравственнаго удовлетворяетъ простая житейская, практическая мораль. Восемнадцать лѣтъ я жилъ въ губернскомъ городѣ и исключительно интересами школы; въ эти 18-ть лѣтъ въ крестьянской жизни много измѣнилось въ социальномъ и экономическомъ отношеніи, а не менѣе того и въ нравственно-религіозномъ складѣ. Думаю, что наша духовная школа много теряетъ въ достиженіи своихъ цѣлей по неопознанію тѣхъ задачъ жизни, которыя предстоятъ ей воспитанникамъ: напитанные всякими ученіями, и яеобы во всеоружіи выступая на борьбу въ жизни, они на самомъ дѣ-

лѣ часто оказываются безоружными. Въ наличности состоитъ понятіе борьбы, отчего на первый планъ выступаетъ апологетическій, а больше полемическій складъ мысли и знанія, а положительное начало слабовато, между тѣмъ оно-то и есть сила, какъ свидѣтельство истины, самой по себѣ побѣдоносной и побѣждающей. Наша народная земская школа, ровесница самому земству, въ продолженіе 25-лѣтняго своего существованія, не только не могла народу помочь въ христіанскомъ знаніи и благочестіи православномъ, но болѣе повредила, сначала задавшись исключительно культурными цѣлями, тоже ни на юту недостигнутыми. Преподаваніе Закона Божія въ народномъ училищѣ, якобы предоставленное священникамъ, на самомъ дѣлѣ зависѣло отъ пониманія и взглядовъ инспекціи, ограничивалось единственно школьной задачей—вызубрить по программѣ, какъ по арифметикѣ или русскому языку, иначе законоучителю угрожало внушеніе со стороны какого нибудь смотрителя или завѣдующаго двухкласснымъ училищемъ, а, пожалуй, и выговоръ со стороны своего начальства: не диво, что законоучители были холодны къ своему дѣлу, — они поставлены не у *своего* дѣла. Оттого мы видимъ массу учебниковъ по Закону Божію, представляющихъ только технику сообщенія, а не излагающихъ методъ школьнаго наученія Закону Божію.

Въ преподаваніи Закона Божія не только въ епархіальномъ училищѣ, но и здѣсь въ сельскомъ училищѣ, я держался и держусь метода, такъ сказать, синтетическаго, повидимому, во все оставляя безъ вниманія порядокъ, указанный программой. Прежде нужно въ дѣтяхъ раскрыть способность воспріятія не только ихъ умышками, но и сердцами: я просто бесѣдовалъ. Крестное знаменіе, школьная икона, икона двенадцатыхъ праздниковъ, предстоящій праздникъ, натѣльный крестикъ, обычай молитвы вечеромъ, утромъ, предъ обѣдомъ—все шло въ дѣло; припоминались житейскіе случаи, собственные обстоятельства въ жизни; разговоръ о свѣтѣ и теплотѣ солнца, о много-

численности звѣздъ; крестъ на церкви, царскія врата,—это все матеріалъ бесѣды, хотя подбираемый для ясно намѣченной цѣли. Простота бесѣды, доступность и серьезность рѣчи, частое обращеніе къ сердцу—чувству дѣтей вызывали участливое вниманіе маленькихъ слушателей. Вся эта бесѣда въ душѣ дѣтей порождала вопросы: кто, что, откуда, какъ, для чего; въ дѣтской душѣ создавался запросъ на то, что нужно было преподавать: ученіе о Богѣ, Творцѣ, Промыслителѣ и Спасителѣ являлось требуемымъ и желательнымъ отвѣтомъ. При преподаваніи Священной Исторіи я рассказывалъ съ описаніемъ и, такъ сказать, съ воспроизведеніемъ тѣхъ мыслей и чувствъ, которыя пережили дѣйствующія въ исторіи лица, разумѣется, оправдываемыя событіями. Это въ тѣхъ видахъ, чтобы дѣти сами пережили тѣ чувства вѣры и благочестія, которыми были проникнуты дѣйствующія лица,—или получили чувства неприглядности порока. При всякомъ случаѣ напоминалась и читалась церковная пѣснь, относящаяся къ рассказываемому событію или лицу; церковныя пѣсни—лучшій способъ уяснить главное содержаніе Ветхаго Завѣта и отношеніе его къ Новому Завѣту. Молитвы, какъ *молитвы*, читались съ разъясненіемъ выражаемыхъ чувствъ отношеніями и примѣненіями къ житейскимъ обстоятельствамъ. *Объясненіе* молитвы расчлененіемъ ея на слова, съ затверживаніемъ наизусть словъ славянскихъ, я находилъ и нахожу неподходящимъ къ цѣли; конечно, есть мудрецы, разлагающіе чувство на его составныя части, но разлагать чувство молитвы—дѣло противоестественное; иное дѣло—чувство молитвы цѣликомъ вложить въ душу или какъ настроеніе, или какъ жизненный мотивъ.

На настоящій годъ я выписалъ въ школу нѣсколько учебныхъ октоиховъ, съ которыми мы и упражнялись пѣніемъ и по вѣроученію, и нравоученію и священной исторіи, но мало, потому что болѣзнь ногъ, продолжавшаяся всю зиму, не давала мнѣ свободы энергичнѣе заняться этимъ дѣломъ. Но въ церкви я съ осо-

бенною настоятельностью занялся на счетъ богатства ея „учебнаго пособия“. Чтобы въ своихъ слушателяхъ возбудить разумное вниманіе ко всему, что есть въ церкви, я сначала бралъ для поученій болѣе употребительные тексты: стихиры, тропари, пѣсни, и нарочито выяснялъ богатство содержанія церковныхъ пѣснопѣній. Надо при этомъ сказать, что еще при опредѣленіи меня сюда мнѣ сказали, что въ моемъ приходѣ есть *бесѣдчики*, собираются на бесѣды для чтенія и толкованія, а также поютъ нецерковные стихи, и ихъ прямо называли монтанами. На самомъ дѣлѣ я нашелъ многихъ бесѣдчиковъ во главѣ съ отставнымъ солдатомъ; ихъ было довольно много, особенно изъ мордвовъ; по праздникамъ въ нимъ набѣжало человѣкъ до 70 изъ чужихъ приходовъ; ихъ настоятельница—Н. К., изгнанная изъ монастыря. При первомъ моемъ посѣщеніи съ молебнами, главной бесѣдчикъ, особенно его жена, мордва, оказались не безъ наглости—считаться со мной на одной ногѣ. Они другихъ убѣждали ходить на бесѣды, иначе нельзя спастись; что въ церкви служба—точно барабанъ, ничего не поймешь, а у нихъ всякое наученіе и назиданіе. Церковь они посѣщаютъ усердно, говѣютъ раза два въ годъ. Методическая строгость, особенно преслѣдованіе—не въ моемъ характерѣ, да и неумѣстнымъ я считалъ это. Я завелъ собственныя свои бесѣды каждый праздникъ послѣ вечерни, съ большимъ благовѣстомъ, и неопустительное поученіе послѣ литургіи. Съ 17 сентября по 1 январямною было сказано 26 поученій и 17 бесѣдъ. Имѣя въ виду самую церковь представить какъ всемірную учительницу, и по тому соображенію, что въ содержаніи церкви основой служить исторія, я для церковныхъ поученій бралъ церковныя пѣсни, а съ 17 декабря открылъ рядъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ по священной исторіи, съ непремѣннымъ указаніемъ и объясненіемъ подходящихъ церковныхъ пѣснопѣній. До Пасхи 1890 года рассказана была въ главныхъ моментахъ, необходимыхъ для будущихъ бесѣдъ, вся исторія Вѣтхаго Завѣта; по возможности

воспроизведена связь ея съ церковно-богослужебнымъ содержаніемъ. Праздники Рождества Христова, Крещенія, Срѣтенія, Пасха, Вознесеніе, Пятидесятница,—дали матеріалъ дополнить исторію Вѣтхаго Завѣта (исторіей Ново-Завѣтной); въ ней же относились литургійныя поученія по евангельскимъ чтеніямъ. Чтобы въ прихожанахъ сколько-нибудь раскрыть способность вниманія къ содержанію церковныхъ пѣснопѣній, съ 1 іюня 1890 года пѣлись церковныя пѣсни послѣ праздничныхъ вечеренъ; я самъ становился въ народѣ съ пощими; иногда, по окончаніи какой-либо пѣсни, я входилъ на амвонъ, кратко, съ удареніемъ на важнѣйшія слова, объяснялъ содержаніе пропѣтой пѣсни—и опять пѣніе. Слава Богу! бесѣдчики стали ходить на мои бесѣды, наведи стороннихъ прекратились, бесѣдчики стали ходить ко мнѣ за книгами для чтенія, что меня успокоило, да и духъ пропаганды въ нихъ больше не проявляется. У бесѣдчиковъ—направленіе аскетическое; мои, довольно сильныя, рѣчи противъ пьянства, севернословія, невоздержанія отняли у бесѣдчиковъ похвальбу строгостью въ сравненіи съ церковію, а вечернія бесѣды на такія пѣсни: „Повная, окаянная душе, твое Божественное благородіе“... „Суда твоего, Господи, боюсь, а злое твоя не престаю“... и проч., уяснили все превосходство строгости церкви въ сравненіи съ фарисейской строгостью самихъ бесѣдчиковъ. Съ 4 ноября 1890 г. начались бесѣды по церковному богослуженію. Въ 1890 г. всѣхъ литургійныхъ евангелій объяснено 84, а вечернихъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ было 55. Бесѣды по богослуженію еще продолжаютъ до сихъ поръ; вчера была бесѣда по объясненію литургіи—вспоминаніе святыхъ, живыхъ и умершихъ—но совершеніи святыхъ даровъ. Народу бываетъ на вечерняхъ и бесѣдахъ очень много, слушаютъ со вниманіемъ, иногда просятъ какого-нибудь объясненія или вставляютъ свое замѣчаніе. Бесѣда всегда, послѣ „аминь“, оканчивается словами со стороны слушателей: „Богъ спасетъ, благодаримъ покорно, дай Богъ тебѣ, батюшка,

доброе здоровье". Пропоется какая-нибудь пѣснь съ земнымъ поклономъ, и „Благословеніе Господне на васъ“... Нечего и говорить, что поученія и бесѣды не изложены письменно—для этого не достало бы времени, да и моего скуднаго искусства въ скорописи; но содержаніе всѣхъ поученій и вечернихъ бесѣдъ записывается въ богослужебномъ журналѣ, что и дало мнѣ возможность точно обозначить выше число поученій и бесѣдъ. При бесѣдахъ по богослуженію все, что видится, слышится, дѣйствуется въ церкви, служитъ предметомъ объясненія; указывается, что требуетъ отъ православнаго христіанина видимое и объясняемое въ церкви, чрезъ это много назидательныхъ размышленій входитъ въ содержаніе бесѣды.

Извѣстія и записки.

Покушеніе на жизнь Государя Наслѣдника Цесаревича.

Въ дополненіе къ правительственному сообщенію, напечатанному въ предыдущемъ номерѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ о дерзкомъ покушеніи на жизнь Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, въ телеграммѣ сѣвернаго телеграфнаго агентства изъ Токагама, отъ 6-го (18-го), мая сообщается слѣдующее: „Наслѣдникъ Цесаревичъ выѣхалъ со Свитою изъ Кіото въ Отсу. Послѣ завтрака у губернатора въ его официальномъ мѣстопробываніи, Его Высочество отправился на озеро Бива; вдоль пути былъ расположенъ многочисленный полицейскій отрядъ. Вскорѣ по отъѣздѣ одинъ изъ стоявшихъ на пути полицейскихъ бросился съ обнаженною саблею на Наслѣдника Цесаревича и нанесъ Ему ударъ въ голову; но ударъ тотъ ослабился тѣмъ, что пришелся по шляпѣ Его Высочества. У Наслѣдника Цесаревича оказались двѣ раны на лбу.

Злоумышленника—очевидно фанатика—повалили и арестовали, причемъ онъ былъ раненъ. Наслѣднику Цесаревичу тотчасъ же была оказана первая медицинская помощь; нанесенныя Его Высочеству поврежденія оказались не серьезными. Послѣ нѣкотораго покоя, Наслѣдникъ Цесаревичъ возвратился въ Кіото. По полученіи въ Кіото извѣстія объ этомъ прискорбномъ происшествіи, японскій императоръ немедленно повелѣлъ принцу Киташиракавѣ ѣхать въ Кіото въ сопровожденіи врачей, и самъ, глубоко потрясенный случившимся, тоже отправился въ Кіото на слѣдующее утро и 18-го числа имѣлъ свиданіе съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; Его Высочество сказалъ, что по повелѣнію Государя Императора долженъ возвратиться на „Память Азова“. Эта вѣсть была принята съ сожалѣніемъ какъ японскимъ императоромъ, такъ и вообще всѣми. Когда Наслѣдникъ Цесаревичъ готовился къ пересадкѣ на „Память Азова“, императоръ японскій сопутствовалъ въ Кубо. Описанный прискорбный случай вызвалъ въ Японіи величайшее негодованіе и сожалѣніе; всюду, гдѣ только появлялся Наслѣдникъ Цесаревичъ, народъ искренно и горячо привѣтствовалъ Высокаго Гостя. Извѣстіе, что Его Высочество не могъ продолжить своей прогулки, глубоко опечалило императора, официальныхъ лицъ и весь японскій народъ. Но такъ какъ стало извѣстно, что Наслѣдникъ Цесаревичъ чувствуетъ себя хорошо, то у всѣхъ явилась надежда, что Его Высочество не уѣдетъ изъ Японіи, не посетивъ Токио“.

Во всемъ образованномъ мірѣ возмутительное покушеніе вызвало чувства негодованія и вмѣстѣ съ тѣмъ живѣйшаго и горячаго сочувствія къ Царской Семѣ, какъ видно изъ множества телеграммъ, приходящихъ со всѣхъ сторонъ и помѣщаемыхъ въ газетахъ.

Прибытіе въ Москву Генераль-Губернатора, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

5-го мая, въ 1 часъ 15 мин. пополудни, изволилъ прибыть въ Москву Генераль-Губернаторъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергіи Александровичъ съ Августѣйшею Супругой Великою Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной.

На границѣ Московской губерніи, въ гор. Клину, Ихъ Высочества были встрѣчены Московскимъ губернаторомъ княземъ В. М. Голицынымъ, мѣстнымъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства А. А. Аверкіевымъ съ земскими начальниками уѣзда, Клинскимъ городскимъ обществомъ, отъ котораго городскимъ головой Ихъ Высочествамъ поднесенъ былъ хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, и представителями крестьянскаго населенія уѣзда, въ лицѣ 14 волостныхъ старшинъ, поднесшихъ тоже хлѣбъ-соль на художественно-исполненномъ рѣзномъ деревянномъ блюдѣ.

Москва съ утра приняла торжественно-праздничный видъ, и массы жителей направилась къ вокзалу Николаевской желѣзной дороги, а также заняли мѣста по пути слѣдованія Ихъ Высочествъ, отъ станціи къ Кремлю. Вокзалъ съ прилегающими къ нему проѣздами, Каданчевская площадь, сосѣдніе вокзалы, а также всѣ большія станціи Николаевской дороги, предшествовавшія Москвѣ, были красиво убраны флагами и растеніями.

Дебаркадеръ станціи въ Москвѣ былъ задрапированъ матеріями, устланъ краснымъ сукномъ и коврами и украшенъ національными флагами.

Въ то время, когда поѣздъ Ихъ Высочествъ находился въ пути отъ послѣдней станціи „Химки“ къ Москвѣ, въ соборахъ Кремля, а за ними и во всѣхъ многочисленныхъ храмахъ Москвы раздавался благовѣстъ, возвѣщавшій москвичамъ приближеніе Ихъ Высочествъ и призывъ къ благодарственному, по сему радостному для Москвы случаю, молебствію. Благовѣстъ не прерывался до продолгованія Ихъ Высочествъ въ Кремль.

Въ 1 часъ 15 минутъ экстренный по-

ѣздъ Ихъ Высочествъ плавно подошелъ къ станціи. При приближеніи его, почетному караулу была дана команда „на караулъ“ и хоръ музыки заигралъ „встрѣчу“. Гринуло одушевленное ура народа, тѣсною массой наполнившаго противоположную платформу вокзала и сосѣдніе проходы.

Выйдя изъ вагона, Его Императорское Высочество, который былъ въ полной парадной генераль-адъютантской формѣ, принялъ рапортъ отъ командующаго войсками генераль-адъютанта А. С. Костанды.

Близъ вагона Ихъ Высочествъ ожидалъ съ хлѣбомъ-солью отъ города Москвы городской голова съ товарищемъ головы и членами городской управы. Поднося хлѣбъ-соль, городской голова привѣтствовалъ Ихъ Высочествъ такими словами: „Добро пожаловать Великій Князь, съ Великою Княгиней. Съ радостію и любовью встрѣчаемъ мы Тебя. Храни, Великій Князь, звѣты старины и полюби первопрестольную Москву такъ искренно, такъ горячо, какъ любимъ мы и нашего Царя и нашу родину“. Хлѣбъ-соль отъ города Москвы поднесенъ былъ на серебряномъ блюдѣ, на бордюрѣ котораго, на особнхъ щитахъ, вычеканены вверху число— „26-го февраля 1891 г.—день назначенія Великаго Князя на должность Московскаго генераль-губернатора, внизу гербъ Москвы, а въ срединѣ блюда вензель Великаго Князя Сергія Александровича.“

Его Императорское Высочество, принявъ хлѣбъ-соль, изволилъ сказать:

„Отъ всей души благодарю Москву за горячій привѣтъ“.

Затѣмъ Его Высочество направился къ почетному караулу, на пути къ коему, у арки дебаркадера, ожидали большою группою и привѣтствовали Ея Императорское Высочество дамы Москвы, отъ лица коихъ супруга командующаго войсками А. А. Костанда поднесла Ея Высочеству икону Владимірской Божіей Матери, стариннаго письма, въ художественной ризѣ, и букетъ изъ пунцовыхъ розъ, а супруга городского головы А. В. Алексѣева отъ городскихъ дамъ букетъ изъ бѣлыхъ розъ.

Ея Высочество, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, приложившись къ иконѣ и принявъ ее, осчастливила бесѣдой присутствовавшихъ дамъ.

Тѣмъ временемъ Его Высочество направился по фронту почетнаго караула, здоровался съ нимъ и принялъ на правомъ флангѣ ординарцевъ. Оркестръ безпрерывно исполнялъ „встрѣчный маршъ“. Поздоровавшись за тѣмъ милостиво съ начальствующими лицами, Его Высочество присоединился къ Великой Княгинѣ и принималъ вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругой привѣтствія съ благополучнымъ прибытіемъ въ Москву отъ дамъ, въ необычномъ числѣ участвовавшихъ во встрѣчѣ Ихъ Высочествъ.

Затѣмъ Ихъ Высочества, прослѣдовавъ чрезъ царскіе покои, заняли мѣсто въ открытомъ экипажѣ и среди массъ московскаго населенія, котораго на пути до Кремля были сплошной стѣной сотни тысячъ человекъ, направилась по Каланчевской площади, Мясницкой и чрезъ Никольскую въ Кремль.

Украшенные гирляндами зелени, группами цвѣтовъ, коврами, транспарантами съ вензелями Ихъ Высочествъ, бюстами Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ дома, одушевленные клики народныхъ массъ, звонъ въ храмахъ всей Москвы, причемъ изъ находившихся по пути храмовъ духовенство выходило на встрѣчу въ облаченіяхъ, съ хоругвями, и осѣняло Ихъ Высочествъ святымъ Крестомъ,—придавали въѣзду Ихъ Высочествъ въ Москву характеръ издавна небывалый, кромѣ торжественныхъ въѣздовъ ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.

Близъ Красныхъ воротъ чрезъ улицу была перекинута арка изъ гирляндъ зелени; у Мясницкихъ воротъ такая же арка со спускающимся съ нея громаднымъ вензелемъ Ихъ Высочествъ изъ розъ и другихъ цвѣтовъ, окрестные же дома украшены были щитами и вензелями изъ живыхъ цвѣтовъ; у извѣстнаго дома Чертковой выставлены были громадные пальмы, у магазина Иммеръ цѣлая купы изъ оранжерейныхъ растений и цвѣтовъ.

Съ приближеніемъ къ Кремлю массы народа увеличивались, и Красная площадь, на углу которой духовенство Казанскаго собора встрѣчало Ихъ Высочествъ съ чудотворною иконой Казанской Божіей Матери, была усѣяна народомъ, такъ что экипажи едва могли двигаться.

Ихъ Высочества, тихо проѣзжая мимо всѣхъ храмовъ, у которыхъ были встрѣчи съ иконами, набожно осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ; массамъ народнымъ, восторженно привѣтствовавшимъ своего Августѣйшаго генералъ-губернатора Ихъ Высочества по всему пути любезно кланялись.

Прослѣдовавъ мимо Казанскаго собора, Ихъ Высочества проѣхали въ часовню Иверской Божіей Матери и колѣнопреклоненно молились предъ чудотворною иконой, призывая заступничество и покровъ Богоматери при вступленіи Его Высочества на новую и важную чреду служенія. Встрѣчалъ Ихъ Высочествъ въ Иверской часовнѣ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, съ мѣстнымъ архимандритомъ и прочимъ духовенствомъ. Послѣ краткаго молебствія, Ихъ Высочества прикладывались къ Чудотворной иконѣ и приняли отъ преосвященнаго Александра поднесенныя имъ иконы Иверскія Богоматери.

Въѣхавъ затѣмъ въ Кремль, Ихъ Высочества вступили въ Большой Успенскій соборъ чрезъ сѣверныя двери, отъ патриаршей ризницы. Встрѣчалъ Ихъ Высочествъ при входѣ въ соборъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій съ преосвященнымъ епископомъ Несторомъ, настоятелемъ Новоспасскаго монастыря, протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. А. Сергіевскимъ и высшимъ духовенствомъ и обратился къ Ихъ Высочествамъ со слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ:

„Благовѣрный Государь!

„Нѣкогда пророкъ Самуилъ, по повелѣнію Божію, пришелъ во градъ Вилеємъ. Старѣйшины града, не вѣдавшіе цѣли его пришествія, узнавши о семъ,

пришли въ ужасъ и, встрѣчая его, со страхомъ вопрошали: „миръ ли входъ твой, презорливче?—“ Миръ, отвѣчалъ въ успокоеніе ихъ пророкъ Божій.

Встрѣчая Тебя, Великій Князь, и Благовѣрную Супругу Твою, ми не имѣемъ нужды съ трепетомъ вопрошать Тебя: миръ ли входъ Твой? Приходишь Ты къ намъ по явленію Благочестивѣйшаго Монарха нашего, Августѣйшаго Брата Твоего, сердцу Котораго особенно близка Первопрестольная столица Его,— приходишь, держимъ помыслить, и не безъ собственнаго Твоего соизволенія. Ты—нашъ отъ чрева Матери Твоея. Благочестивѣйшая Мать Твоя, имя которой и до сего дне устами всѣхъ православныхъ русскихъ произносится съ благоговѣніемъ и благоговѣніемъ, еще до рожденія Твоего посвятила Тебя особому покровительству великаго предстателя предъ престоломъ Божиимъ за русскую землю, преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, давши обътъ назвать Тебя его именемъ. Въ юныхъ лѣтахъ Твоихъ, для укрѣпленія Твоего далеко не крѣпкаго здоровья, родители Твои посылаютъ Тебя въ предѣлы Москвы, руководясь при семъ не столько благоприятными для здоровья естественными условіями, которыми она обладаетъ сравнительно съ другими болѣе благоприятными мѣстностями обширной Имперіи, сколько твердою вѣрою въ помощь Царицы Небесной и небеснаго предстателя предъ Богомъ за Царственную Семью преподобнаго Сергія. И молитва вѣры не поеранила молившихся съ сердечною вѣрой и крѣпко уповавшихъ на милость Божию. Перешедшее къ Тебѣ, по завѣту Матери Твоей, любимое Ея помѣстье, не въ далекомъ разстояніи отъ Москвы, еще болѣе сблизило Тебя съ Москвою. Ты сталъ чрезъ это однимъ изъ передовыхъ владѣтелей недвижимой собственности въ Московской области.

Обитатели первопрестольной столицы еще за долго до назначенія Твоего къ намъ, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ данныхъ, чувствомъ сердца заранее предопредѣляли быть Тебѣ среди насъ ру-

ководителемъ и направителемъ общественной жизни. Приурочивая къ тому или другому времени исполненіе своихъ сердечныхъ желаній, они, несмотря на оплобочность своихъ преждевременныхъ предположеній, не теряли надежды и даже увѣренности, что рано или поздно желанія ихъ сбудутся. Отказываюсь изображать тѣ радостныя чувства, которыми исполнились сердца ихъ по полученіи извѣщенія объ исполненіи ихъ завѣтныхъ желаній: изображеніе ихъ словомъ едва ли доступно и болѣе меня сильнымъ въ словѣ.

За симъ радостнымъ извѣстіемъ послѣдовало другое, отрадное для всѣхъ истинно-православныхъ русскихъ, а для жителей первопрестольной столицы сугубо радостное извѣстіе о присоединеніи Тебя, Благовѣрная Великая Княгиня, къ православной церкви Христовой чрезъ Св. Митрополитаніе. Горячія благодарныя молитвы ко Всевышнему вознесены были во всѣхъ церквахъ первопрестольной столицы тотчасъ по совершеніи радостнаго сего событія, еще болѣе сближавшаго съ нами Тебя, какъ присую всѣмъ намъ по вѣрѣ.

Съ сердечнымъ восторгомъ встрѣчая Тебя и Благовѣрную Супругу Твою, усердно молимъ Всевышняго, да благословитъ входъ Твой къ намъ миромъ, къ утѣшенію Возлюбленнаго Монарха нашего, на радость Тебѣ и Августѣйшей Супругѣ Твоей, на благо и счастье первопрестольной столицы“.

Въ Успенскій соборъ, во времени прибытія Ихъ Высочествъ, кромѣ вышнихъ военныхъ и гражданскихъ властей, собрались: почетные опекуны, члены всѣхъ губернскихъ учреждений, губернский предводитель дворянства съ уѣздными предводителями и представителями дворянства, Московскій городской голова во главѣ всей думы, учебное вѣдомство съ попечителемъ округа, завѣдующій дворцовою частью въ Москвѣ оберъ-гофмейстеръ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ, судебное вѣдомство со старшимъ предсѣдателемъ и прокуроромъ палаты, представителю губернскаго и уѣзд-

ныхъ земствъ, старшины съ выборными купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго сословій, представители общественныхъ, благотворительныхъ, ученыхъ и другихъ учреждений, при большомъ числѣ дамъ, такъ что весь обширный соборъ былъ переполненъ молящимися.

По выслушаніи благодарственнаго молебствія съ возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Ихъ Высочествамъ Великому Князю Сергію Александровичу и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Феодоровнѣ, Ихъ Высочества, приложившись ко кресту и принявъ окропленіе св. водой и въ благословеніе отъ владыки митрополита иконы, Великому Князю—Спасителю и Великой Княгинѣ—Владимірской Вошеі Матери, прикладывались къ чудотворнымъ иконамъ собора и мощамъ Святителей Московскихъ Петра, Іоны и Филиппа и ко прочей святинѣ, преклоняясь предъ ними.

Затѣмъ въ предшествіи всего бывшаго при молебствіи духовенства, съ митрополитомъ во главѣ, въ облаченіяхъ, и въ сопровожденіи многочисленныхъ начальствующихъ лицъ, Ихъ Высочества, при звонѣ въ храмахъ Кремля и воодушевленія наполнявшаго Кремлевскую, Дворцовую и Соборную площади народа, шествовали въ Чудовъ монастырь и съ крыльца его откланивались народу.

Въ Чудовъ монастырѣ Ихъ Высочества, встрѣченные преосвященнымъ епископомъ Виссаріономъ, прикладывались къ мощамъ Святителя Алексія и принявъ иконы Святителя въ благословеніе отъ обители, въ предшествіи высокопреосвященнаго Іоаннікія, направились внутреннимъ ходомъ въ Николаевскій Дворецъ.

Во внутреннемъ корридорѣ Дворца Ихъ Высочества встрѣчало придворное духовенство и завѣдующій дворцовою частью графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ съ чинами дворцоваго управления, поднесшіи Ея Высочеству букетъ. Ихъ Высочества, зайдя въ придворную церковь, направились затѣмъ во внутренніе покои Дворца, въ которомъ будутъ имѣть временное пребываніе.

Трудно описать тотъ народный энту-

зіазмъ который проявлялся при встрѣчѣ Ихъ Высочествъ и ясно свидѣтельствовавъ о свойственной только русскимъ горячѣй всепреданнѣйшей любви всего народа къ Самодержцу Всероссийскому и Особамъ Его Августѣйшаго Дома.

Вечеромъ весь городъ былъ иллюминированъ („Моск. Вѣд.“ № 123).

Къ чествованію памяти святаго царевича Дмитрія.

Въ настоящемъ году 15-го мая исполнится 300 лѣтъ со дня кончины святаго Дмитрія, царевича Угличскаго. По поводу сего г. Заозерскимъ въ майской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія сообщается о слѣдующей особенноти въ чествованіи памяти святаго Царевича—мученика въ Угличѣ.

Городъ Угличъ, почитающій святаго царевича Дмитрія своимъ особеннымъ покровителемъ *), ежегодно отличаетъ чествованіе его особенною торжественностію. Для общественаго молитвеннаго воспоминанія о немъ здѣсь установленн три праздника: 15 мая (день мученической кончины), 16 мая (празднество плащаницѣ святаго Царевича) и 3 іюня (день перенесенія мощей его изъ Углича въ Москву).

Оригинальною, глубоко умилительною торжественностію отличается праздникъ 16 мая.—Въ этотъ день, послѣ литургіи, вокругъ „царевичева дворца“ совершается торжественный крестный ходъ съ пѣніемъ тропаря царевичу: „Царскую діадиму обагрилъ еси кровію твоею, Богомудре мучениче; за скиптръ крестъ въ руку примъ, явился еси побѣдоносецъ и жертву непорочну Владычѣ принеся еси себе: яко бо агнецъ нелюбивъ отъ раба заколенъ еси; и нынѣ радуяся предстоиши Святѣй Троицѣ; молися о державѣ сродникъ твоихъ богоугод-

*) Изображеніе святаго царевича Дмитрія носитъ на себѣ гербъ гора Углича.

нѣй быти и сыновомъ россійскимъ спастися“. При этомъ обносится пелена съ изображеніемъ святаго царевича Дмитрія, вышитая его матерію на прославленныхъ его святыхъ мощи, и одръ, на которомъ онѣ были несены изъ Углича въ Москву. Подъ плащаницу и одръ угличскіе граждане всѣ—безъ различія званій и состояній—почитають непремѣнною своею обязанностію подвести или поднести своихъ дѣтей, начиная съ грудныхъ и до 8-лѣтняго возраста. Въ этотъ майсей день вся кремлевская площадь г. Углича бываетъ наполнена тысячами разодѣтыхъ дѣтей съ своими матерями, кормилицами, няньками. Глубокая вѣра, что злодѣйская рука убила только тѣло святаго Царевича, а святая душа его предстоитъ престолу славы Царя Небеснаго и незримо для чувственныхъ очей, но тѣмъ не менѣе дѣйственно отзывается, милостивно призираетъ на тѣхъ, кто съ усердіемъ молитвенно обращается къ Царевичу,—эта глубокая вѣра превращаетъ день закланія его—этотъ нѣкогда ужаснѣйшій день—въ свѣтлорадостный праздникъ—въ „царевичевъ день“. Ибо слухъ дѣтей и сопутствующихъ имъ взрослыхъ оглашается чудными словами церковной пѣсни о Царевичѣ: „и нынѣ радуясь предстоити Святѣй Троицѣ“. День убіенія Царевича есть день его небесной радости, и свою небесную радость онъ сообщаетъ дѣтямъ, пришедшимъ на его праздникъ. Мы не знаемъ, есть ли гдѣ-нибудь еще на свѣтѣ подобный праздникъ!—Пока дѣти заняты этимъ молитвеннымъ общеніемъ со своимъ небеснымъ покровителемъ, въ городскомъ, близъ лежащемъ саду для ихъ земной радости предпринимаются дѣятельныя мѣры: тамъ во множествѣ собираются, состязаясь въ усердіи угодить празднующимъ дѣтямъ, продавцы игрушекъ, куколъ и лакомствъ: послѣ молитвы наступаетъ дѣтское гулянье. Что-жь? И царственный святой отрокъ былъ закланъ послѣ литургіи во время прогулки, пося въ лѣвой ручкѣ своей орѣшки, данная ему матерью.

Кѣмъ и когда установленъ въ Угличѣ этотъ изстари совершаемый праздникъ,

разрѣшеніе этого вопроса мнѣ посчастливилось отыскать въ случайно приобретенной мною рукописи, въ бытность мою въ гор. Угличѣ въ прошломъ году. Въ этой рукописи, озаглавливающейся: *Литомисецъ о градѣ Угличѣ* есть между прочимъ слѣдующая статья: „О присланіи златошвейной плащаницы“.—„Царица инокиня Марѳа присѣдѣлаше гробу сына своего, смотря на тѣло его и нача шивать въ его мѣру возраста благолѣпную плащаницу, вышиваше златомъ и серебромъ и шелкомъ. А на шеѣ изобрази жемчужное ожереліе, яко бы онъ носаше до закланія своего, о чемъ и вопрошенъ бысть отъ убійцы Волохова. Мать же благовѣрнаго царевича Дмитрія проси благочинно святѣйшаго патріарха *Макарія* *) возложить на святыхъ мощи священными руками оную плащаницу. Святитель же сіе исполнивъ по ея прошенію и посла въ Угличъ и образъ благовѣрнаго царевича на дскѣ писанной, которой *иднже* (читай *здѣ же*) зрится. Услышавше же сіе, граждане, встрѣта со кресты и святыми иконами и внесоша во храмъ его, построенный на крови его. Плащаница и образъ его хранимы и почитаемы яко истинный царевичъ отъ гражданъ честно, благовѣрно. И умысли чинъ духовный и граждане, да установятъ празднество плащаницѣ сей мѣсяца маія въ 16 день, носити вокругъ дворца его и младенцы подносить, яко же и царевичъ имѣлъ семь лѣтъ съ половиною, исправляя сіе и до раззоренія Углича отъ Литвы“.

Такъ, смерть царственного отрока цѣлые вѣка является источникомъ жизнерадостныхъ ощущеній для юнаго поколѣнія. Ибо въ дѣйствительности это была не просто смерть, а „закланіе“ и поистинѣ—„страшное закланіе“, какъ справедливо засвидѣтельствовали современники и три уже вѣка торжественно свидѣтельствуется святая церковь. Царственный отрокъ, наслѣдникъ престола, не сдѣлавъ никому зла—„яко агнецъ незлобивъ“—былъ безчеловѣчно „закланъ отъ раба“,

*) Очевидная ошибка: можно предполагать здѣсь единственно патріарха Гермогена.

поднявшаго свою руку на святаго отрока... Но Вышній, владѣющій царствомъ чело-вѣческимъ, принялъ эту смерть „яко жертву непорочну“ и прославилъ стра-стотерпца отрока какъ „богомудраго мученика“: ибо содѣлалъ его постояннымъ предстателемъ и молитвенникомъ „о держа-вѣ богоугодной“ сродниковъ святаго, до нынѣ составляющей основаніе и оплотъ благоденствія всѣхъ сыновъ Россійскихъ“.

Открытие собесѣдованій въ Московской духовной академіи.

Въ воскресенье, 10-го марта, въ первую недѣлю Великаго поста, въ домашней церкви духовной академіи открылись, съ благословенія и по почину ректора ея, архимандрита Антонія, религиозно-нравственныя бесѣды студентовъ съ народомъ. Первая бесѣда была ведена, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей изъ профессоровъ, студентовъ и жителей посада, самимъ о. ректоромъ, который предварительно намѣтилъ программу веденія вѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Онѣ будутъ предлагаемы еженедѣльно въ продолженіе всего года и состоять въ объясненіи воскресныхъ евангельскихъ чтеній. Одна изъ главныхъ цѣлей открытія бесѣдъ—привлеченіе богомольцевъ, ежедневно стекающихся въ громадномъ количествѣ въ Свято-Троицкую лавру, и предложеніе имъ духовной пищи, въ назиданіе и утѣшеніе ихъ простымъ вѣрующимъ сердцемъ отъ слова Божія. Намѣтивъ приблизительно программу бесѣдъ, о. ректоръ подробно остановился на объясненіи дневнаго евангельскаго чтенія о призваніи Иисусомъ Христомъ къ апостольскому служенію Филиппа и о встрѣчѣ его съ Наоанайломъ (Іоан. I, 43—51). Послѣ объясненія евангельскаго чтенія, о. ректоръ предложилъ объясненіе и апостольскаго чтенія, положеннаго святою церковію въ этотъ день изъ книги посланій святаго апостола Павла къ Евреямъ (XI гл. 24—26 ст., 32—XII гл. 2). Бесѣда отличалась въ высшей степени

простотою, ясностію, раздѣльностію и удобопонятностію, чему способствовало особенно искусное приспособленіе къ выраженіямъ, свойственнымъ самому народу. Такимъ же характеромъ и направленіемъ отличались и послѣдующія бесѣды, которыя велись священнослужителями студентами академіи. Такъ, во вторую недѣлю Великаго поста, 17-го марта, бесѣду велъ студентъ IV-го курса, новопостриженный іеромонахъ Василій, который объяснилъ сначала воскресное евангельское чтеніе объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ разслабленнаго въ Капернаумѣ (Мар. II, 1—12), а затѣмъ апостольское чтеніе изъ посланія святаго апостола Павла къ Евреямъ—о твореніи міра (I, 10, II—3). Въ третью недѣлю Великаго поста (крестопоклонную), 24-го марта, бесѣда была ведена студентомъ IV-го курса іеромонахомъ Паладіемъ, который точно также сначала остановился на объясненіи евангельскаго чтенія о самоотверженіи и крестоношеніи въ жизни христіанина (Мар. VIII, 34—IX, 1), а затѣмъ перешелъ къ объясненію апостольскаго чтенія изъ посланія святаго апостола Павла къ Евреямъ о первосвященническомъ служеніи Иисуса Христа (IV, 14—V—5). Въ четвертую недѣлю Великаго поста, 31-го марта, бесѣдовалъ студентъ IV-го курса, новопостриженный и новопосвященный въ санъ іеродиакона о. Григорій; въ пятую недѣлю Великаго поста, 7-го апрѣля, бесѣдовалъ студентъ II-го курса, священникъ Евгений Мерцаловъ. Бесѣды происходятъ обыкновенно цѣлый часъ, отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ дня. Каждая бесѣда сопровождается въ началѣ и въ концѣ ея пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, исполняемыхъ студентами изъ академическаго хора. Народу на всѣ бесѣды являлось всегда очень много, такъ что обширное помѣщеніе въ домовой академической церкви бывало иногда совершенно переполнено. Вообще, нужно сказать, что жителямъ Сергіева посада, состоящимъ, какъ извѣстно, изъ простаго и небогатаго мѣщанскаго сословія, эти бесѣды пришлись какъ нельзя болѣе по

сердцу и потому онъ посѣщаются ими всегда съ видимымъ усердіемъ, любовью и расположеніемъ. Такое же отношеніе къ этимъ бесѣдамъ выразили съ своей стороны и студенты академіи, которые, кромѣ того, что принимаютъ непосредственное, живое и горячее участіе въ веденіи бесѣдъ, являются еще на нихъ въ качествѣ простыхъ слушателей, видимо заинтересованные этимъ нововведеніемъ о ректора, ревностно заботящагося о развитіи во вѣранныхъ его руководству и попеченію студентахъ пастырскаго духа и идеала, выражающагося, между прочимъ, въ неустанномъ проповѣданіи слова Божія съ церковной каеодры („Моск. Церк. Вѣд.“ № 16).

Присоединеніе къ православной церкви старообрядческаго цѣпка.

18 апрѣля, въ Великій четвертокъ, предъ литургіей настоятелемъ Никольскаго единавѣрческаго монастыря архимандритомъ Павломъ присоединенъ къ православной церкви старообрядческій, по австрійскому священству, инокъ отецъ Исихій. Еще въ первой январской книжкѣ *Братскаго Слова* о немъ были сообщены слѣдующія свѣдѣнія.

„Отецъ Исихій—лицо весьма извѣстное московскимъ старообрядцамъ и въ лучшей половинѣ ихъ общества пользующееся большимъ уваженіемъ за свою скромность, безукоризненную жизнь, разумность и даже нѣкоторую образованность. Немалое время онъ занималъ должность писмоводителя при Московскомъ духовномъ совѣтѣ. Будучи искреннимъ окружникомъ, онъ, въ качествѣ писмоводителя, старался дѣйствовать такъ, чтобы дѣла рѣшались не во вредъ ученію Окружнаго Посланія и не въ нарушеніе церковныхъ канонѣвъ, что весьма не нравилось властвовавшимъ въ совѣтѣ и властвующимъ доселѣ ревнителямъ соединенія окружниковъ съ неокружниками, хотя бы и цѣной Окружнаго Посланія, руководящихся къ тому же въ рѣшеніи дѣлъ своими личными расчетами, а не церковными канонами.

На отца Исихія повтому воздвигнуты были гоненія; наконецъ онъ былъ даже устраненъ, отъ писмоводительской должности, которую передали лицу совершенно противоположнаго характера и противоположныхъ качествъ, умственныхъ и нравственныхъ, Перетрухину. Тогда отецъ Исихій отправился къ Анастасію Измайльскому, который принялъ его съ радостію и назначилъ потомъ въ настоятели своего Архангельскаго монастыря. Между тѣмъ ближайшее наблюденіе надъ „церковно-іерархическими“ дѣлами у раскольниковъ австрійскаго согласія, даже участіе въ нихъ, знакомство съ лицами, стоящими во главѣ управленія, съ высшими и низшими членами Бѣлокриницкой іерархіи, особенно же внимательное изученіе появлявшихся одно за другимъ полемическихъ сочиненій противъ раскола и въ частности противъ австрійскаго священства, а также и раскольническихъ писаній, лживость, лукавство и крайняя неосновательность которыхъ очевидны для каждаго безпристрастнаго, непредубѣжденнаго и разумнаго читателя изъ самихъ старообрядцевъ,—все это было причиною того, что отецъ Исихій давно уже съ большимъ сомнѣніемъ началъ смотрѣть на расколъ и нынѣ существующую въ расколѣ іерархію, и, напротивъ, постепенно приходилъ къ убѣжденію въ правотѣ и истинности Грекороссійской церкви. Невольныя проявленія такихъ отношеній его къ расколу и церкви не укрылись также отъ фанатическихъ заправителей раскольническихъ дѣлъ, царившихъ въ духовномъ совѣтѣ, и въ свою очередь способствовали возбужденію противъ него гоненій. Удалившись къ Анастасію, въ уединеніи, онъ еще съ болѣе усердіемъ занялся разсмотрѣніемъ занимавшихъ его вопросовъ о церкви и расколѣ, вступалъ даже въ откровенныя бесѣды объ этихъ вопросахъ съ самимъ Анастасіемъ, который также хорошо понимаетъ лживость раскола и неправильность Австрійской іерархіи, хотя по житейскимъ расчетамъ доселѣ еще не оставляетъ ихъ. Рѣшивъ, наконецъ, всѣ свои сомнѣнія, убѣдившись совершенно въ неизмѣ-

поль православия Грекороссійской церкви и въ томъ, что раскольники незаконно отделились отъ нея, а веповцы управляются безблагодатнымъ, ложнымъ священствомъ, отецъ Исихій принялъ намѣреніе резервовать навсегда свои связи съ расколомъ и поступить на жителство въ Никольскій единовѣрческій монастырь къ отцу архимандриту Павлу, который своими сочиненіями особенно много способствовалъ ему уразумѣть наизусть раскола и истину православія. Но такъ какъ для поступления въ православный монастырь для лицъ податнаго состоянія требуется увольненіе отъ общества, къ которымъ они принадлежатъ, то отцу Исихію нужно было для этого отправиться предварительно на родину въ Пермскую губернію, — и Анастасій безпрятственно отпустилъ его. Съ родины, изъ Саткинскаго завода, 28 ноября 1890 года онъ послалъ Анастасію письмо, которымъ извѣщалъ его:

„Страшась, какъ бы не умереть, имѣя въ душѣ сомнѣніе о законности Вѣлкриницкой іерархіи, я наконецъ съ Божією помощію рѣшилъ успокоить свою совѣсть тѣмъ, что присоединяюсь къ православной Грекороссійской церкви, отъ которой мы, по своему ожесточенному предубѣжденію, незаконно и безъ всякаго основанія отделились. Зная мой убѣжденіи относительно православной церкви, вы конечно не будете удивлены моимъ рѣшеніемъ оставить общество старообрядцевъ Австрійской іерархіи. Болѣе писать пока нечего, а потому въ заключеніе всего сказаннаго свидѣтельствую вамъ глубокую благодарность за вашу многую любовь и расположеніе ко мнѣ. Ради Бога простите меня грѣшнаго во всемъ, въ чемъ я, какъ человѣкъ, согрѣшилъ предъ вами, да и весь Господь помилуетъ въ день онъ“.

Такъ простился отецъ Исихій съ единственнымъ изъ раскольническихъ епископовъ, который отнесся къ нему съ искреннимъ расположеніемъ и не только не преслѣдовалъ его за его правильныя понятія о церкви и расколѣ, но очевидно и раздѣлялъ его понятія.

Прежде своего прибытія въ Николь-

скій монастырь, отецъ Исихій прислалъ туда свою библиотеку въ нѣсколькихъ большихъ коробахъ. Это обиліе собраныхъ имъ книгъ богословскаго и церковно-историческаго содержанія можетъ служить достаточнымъ свидѣтельствомъ его любознательности и объясненіемъ приобретеннаго имъ образованія. Въ декабрѣ отъ и самъ явился въ монастырь. 21-го числа, въ день годичнаго праздника въ братствѣ святаго Петра митрополита, на общемъ братскомъ собраніи онъ представленъ былъ преосвященному Виссаріону, отъ котораго съ умиленіемъ принялъ архиастырское благословеніе и радостно, съ любовью привѣтствованъ веѣмъ братствомъ, какъ добрый и желанный собратъ“.

И вотъ, наконецъ, по устраненіи разныхъ формальныхъ затрудненій, отецъ Исихій сдѣлался сыномъ православной церкви и святую Пасху праздновалъ уже въ духовномъ общеніи со веѣми православными. Присоединеніе его есть несомнѣнное благое приобрѣтеніе для церкви и особенно для Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Да поможетъ ему Господь послужить и церкви и обществу съ истинною для нихъ пользою!

(„Моск. Вѣд.“ № 112.)

Обращеніе штундиста-„пресвитера“ къ православной церкви.

Заблужденія штундистовъ, нашедшія притоны между принятымъ народомъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Кіева, въ послѣднее время быстро теряютъ здѣсь свою силу и привлекательность. Такъ, въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго года возвратился въ лоно православной церкви весьма рышій штундистъ, нѣкій Алексій Дмитровичъ, принявшій предъ своею кончиной православнаго пастыря кладбищенской церкви, принесшій предъ нимъ раскаяніе и сподобившійся христіанскаго нанутствія и погребенія по чину православной церкви. Затѣмъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоятелемъ церкви святителя Николая—Притиска е. Личевскимъ присоединенъ къ церкви православной не менѣе унорный въ ереси

пресвитеръ штундистовъ Ѳеодоръ Васильевъ Горяновъ, съ 1879 года блуждавшій въ сѣтяхъ обольстительной штунды. Сей вожакъ штундистовъ съ 1884 года устраивалъ и ночныя и дневныя собранія своихъ единомышленниковъ и на всѣ вразумленія священника отвѣчалъ кощунствомъ и бранью. Живя рядомъ почти съ полицейскимъ участкомъ, онъ преспокойно составлялъ собранія братьевъ штундовыхъ отъ 30—50 человекъ обоого пола въ домѣ Янишевскихъ... Но вотъ въ началѣ апрѣля сего года онъ встрѣчаетъ священника и въ короткихъ, но рѣшительныхъ словахъ изъясняетъ желаніе возвратиться въ лоно православной церкви. Не довѣряя такому перевороту въ понятіяхъ закоренѣлаго врага церкви православной, священникъ Л. ведетъ съ нимъ продолжительныя и всестороннія бесѣды о предметахъ и поводахъ его отпаденія отъ церкви святой, а равно и о побужденіяхъ возвращенія его къ православію. Горяновъ не безъ сожалѣнія о потерянной жизни пересказалъ священнику всѣ свои заблужденія въ связи съ своею біографіей. Родился онъ въ православной семьѣ, въ городѣ Ярославлѣ; отецъ его имѣлъ оберъ-офицерское званіе, а мать происходила изъ духовнаго званія, обучался онъ въ Ярославскомъ военномъ училищѣ, откуда поступилъ въ военную службу; затѣмъ онъ женился на мѣщанкѣ города Таращи, Кіевской губерніи, Варварѣ Бабенковой, а по выходѣ въ отставку—служилъ первоначально на Харьковской желѣзной дорогѣ. Побывавши на родинѣ въ Таращѣ въ 1882 году, его жена возвратилась въ Харьковъ сопряженною въ штунду и убѣдила его перейти на службу въ Кіевъ, говоря, что тамъ только „люди—истинные братья“. Первымъ дѣломъ ея было—продать при переѣздѣ въ Кіевъ всѣ иконы. Въ Кіевѣ онъ познакомился съ двумя представителями штундизма: Морозовымъ, смѣлымъ и богатымъ букинистомъ библейскаго общества, и отставнымъ солдатомъ Андреевымъ, пресвятеромъ штундистскимъ. Въ собраніяхъ штундистовъ онъ слушалъ проповѣди, пѣніе и моленія; но въ нихъ

не замѣтилъ никакого порядка. На замѣчаніе его по этому поводу ему объяснили, что здѣсь, т. е. въ Кіевѣ, они еще не устроены, а устроены они въ Косяковкѣ, въ Кердонахъ, въ Чаплинкѣ и въ Плесскомѣ. Тогда онъ отправился въ указанные села Кіевской губерніи, но и здѣсь, по его словамъ, онъ нашелъ много безобразій, особенно же въ томъ, что послѣ чтенія Евангелія и молитвы штундисты садились въ той же хатѣ и толковали о предметахъ, совершенно неприличныхъ, допуская даже шутки и перебранки. Въ самыхъ бесѣдахъ штундистовъ мало смысла; такъ они долго вели споры о томъ, духовная или вещественная была колесница, на которой ѣхалъ евнухъ Кондакин, царицы Еѳіопской, крещенный апостоломъ Филиппомъ? По возвращеніи въ Кіевъ Горяновъ самъ уже сталъ устраивать собранія въ домѣ Либермана, гдѣ онъ съ женою открылъ прачешную, въ которой совращалъ въ штунду женщинъ, приглашаемыхъ туда для работы. Затѣмъ, его жена устраивала собранія штундистовъ въ домахъ: купца Харитонова и Янишевской. Самымъ вѣрнымъ средствомъ увлеченія въ штунду считается обѣщаніе помощи всякаго рода, а нерѣдко и дѣйствительное пособие нуждающимся. Ни для кого не тайно уже, что штундисты получали и, кажется, получаютъ немалыя суммы отъ пашковщины, чрезъ разныхъ агентовъ. Кромѣ того, въ собраніяхъ совершаются разные денежные сборы. Штундисты завлекаютъ многихъ въ свои сѣти общимъ пѣніемъ и многими книжками и брошюрами, распространяемыми книгоношами. Вся мудрость штундистовъ изложена въ книгѣ, изданной въ Тифлисѣ подъ заглавіемъ: „Голосъ вѣры“. Болѣе десяти лѣтъ Горяновъ пробылъ въ исканіяхъ правды у штундистовъ и очутился наконецъ, по собственному его признанію, въ ужасномъ положеніи: къ штундѣ не лежало его сердце, а къ церкви не имѣлъ силъ отыскать потерянную дорогу... Въ 1890 году онъ покинулъ Кіевъ и отправился путешествовать по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ Россіи, гдѣ находятся православные монастыри, а равно

и разныя секты. Былъ онъ въ Екатеринославской, Ставропольской, Таврической, Херсонской, Полтавской губерніяхъ. Посѣтилъ онъ болѣе 20 монастырей, побывалъ въ притонахъ 7 сектъ. Сравненіе оказалось не въ пользу сектъ: ни обѣщанной любви братской, ни благочестія въ жизни, ни чистоты въ богослуженіи онъ не нашелъ ни въ одной сектѣ. Возвратившись въ Кіевъ 23-го декабря прошлаго года, онъ искренно раскаялся во всѣхъ своихъ еретическихъ заблужденіяхъ и пожелалъ присоединиться къ православной церкви. Присоединеніе его совершенно было по чиноположенію въ Лазареву субботу.

Священникъ **Михаилъ Линчевскій.**

Присоединеніе къ православію. 7 апрѣля предъ поздною литургіей въ Московской Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви священникомъ Петромъ Смирновымъ было совершенно присоединеніе старообрядца московскаго мѣщанина Николая Петрова Данилова, 18 лѣтъ, мѣстнаго прихожанина-домовладѣльца—черезъ таинство Муропомазанія. Тотчасъ же за этимъ присоединеніемъ предъ поздною же литургіей было совершено крещеніе двухъ молоканъ Тамбовскаго толка, не приемиющаго воднаго крещенія,—запаснаго старшаго писаря, изъ крестьянъ Тамбовской губерніи и уѣзда, Пахатно-Угловской волости, Ионы Петрова Гальцева, 29 лѣтъ, и крестьянина той же губерніи, уѣзда, волости и села, Павла Ѳедорова Гальцева, 21 года. Первому наречено имя Михаилъ, а второму Павелъ. („Моск. Вѣдом.“)

30-го апрѣля въ Братскомъ Покровскомъ храмѣ, что на Боровой улицѣ, въ С.-Петербургѣ, происходило крещеніе еврейской семьи, по фамиліи Яхнины, состоящей изъ отца 46 лѣтъ, пяти дочерей (отъ 9 до 20—лѣтнаго возраста) и сына 16 лѣтъ. Таинство святаго крещенія совершалъ мѣстный священникъ Сергій Слѣпнякъ; восприемниками были:

В. К. Саблеръ, графъ Н. Ѳ. Гейденъ и гг. Хрущовъ, Фроловъ, Бѣляковъ и Соловьевъ. („Н. Вр.“ № 5448).

По сообщенію „Симбирскихъ Епарх. Вѣдом.“ № 6, въ 1890 году въ Симбирской епархіи присоединены къ православной церкви 316 человекъ изъ раскола и разныхъ сектъ (изъ нихъ 70 человекъ на правахъ единовѣрія) и 6 лютеранскаго вѣроисповѣданія, и просвѣщены святымъ крещеніемъ 10 евреевъ, 3 магометанина и 1 ламаецъ.

**

16-го февраля сего года, Лодзинскимъ священникомъ Н. Юхновскимъ присоединены къ православной церкви проживающіе въ гор. Лодзи 6 человекъ чеховъ, изъ нихъ одинъ — римско-католическаго вѣроисповѣданія и пять — лютеранскаго („Холмско-Варш. Епарх. Вѣстн.“ № 7).

**

Въ началѣ апрѣля въ Венгровѣ, Сѣдлецкой губерніи, торжественно освящена вновь сооруженная православная церковь во имя святителя Николая Чудотворца. Церковь устроена въ память чудеснаго избавленія Государя Императора и Августѣйшаго Семейства отъ опасности 17-го октября 1888 года, въ одномъ изъ залъ помѣщенія, отведеннаго подъ уѣздное управленіе, на средства частныхъ жертвователей, лицъ православнаго исповѣданія, проживающихъ преимущественно въ Венгровѣ. („Правит. Вѣстн.“).

**

27-го апрѣля, въ домѣ Сергіевскаго братства въ С.-Петербургѣ (на Фурштатской улицѣ, въ домѣ № 19) происходило молебствіе и освященіе работъ по устройству въ залѣ братства домовою церкви для дѣтскаго пріюта и богадѣльни. Устраиваемая церковь воздвигается на капиталъ, пожертвованный г-жею Мединцевой. Богослуженіе совершилъ протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій, въ сослуженіи съ мѣстнымъ духовенствомъ. („Правит. Вѣстн.“).

* *

Учрежденіе братскаго кладбища для православныхъ священно-служителей гор. Одессы. Въ городѣ Одессѣ, на Новомъ городскомъ кладбищѣ, вблизи церкви святителя Димитрія Ростовскаго, съ сѣверо-западной стороны ея, учреждается особое кладбище для погребенія православныхъ священно-служителей гор. Одессы, съ наименованіемъ: „*Братское кладбище одесскихъ православныхъ священно-служителей*“. Право на погребеніе на этомъ кладбищѣ имѣетъ каждый священно-служитель гор. Одессы и ея предмѣстій. На первоначальное устройство приличной желѣзной ограды вокругъ кладбища, а также на его содержаніе въ чистотѣ и порядкѣ, каждый изъ священно-служителей обязанъ представить опредѣленный денежный взносъ, именно: протоіерея и священника по 9 руб., а протоіаконы и діаконъ по 6 руб. Въ такомъ же размѣрѣ должны представить свои взносы за каждаго члена своего причта и всѣ церкви, не исключая домовыхъ. Священно-служители, вновь рукополагаемые или назначаемые на службу къ одесскимъ церквамъ, а также получающіе повышеніе по службѣ (возводимые изъ діаконствъ во священники), при самомъ опредѣленіи своемъ обязаны представить благочинному приходскихъ церквей свой опредѣленный личный взносъ, при чемъ одесскіе діаконъ, возводимые во священники къ одесскимъ же церквамъ, представляютъ въ дополненіе къ своимъ прежнимъ шести рублямъ только по три рубля. Такіе единовременные взносы продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ занята могилами половина означеннаго кладбища, а затѣмъ взносы прекращаются. Могила на кладбищѣ раздѣляются на *священническія*, отводимыя для умершихъ протоіереевъ и священниковъ, въ послѣдовательномъ по времени смерти ихъ порядкѣ, въ восточной сторонѣ кладбища, и *діаконскія*, отводимыя для умершихъ діаконствъ съ западной стороны кладбища, тоже въ послѣдовательномъ по времени смерти ихъ порядкѣ.

Объ устройствѣ въ Ярославской епархіи на сельскихъ погостахъ усыпальницъ.

Въ „Прибавленіяхъ“ къ № 5 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1890 годъ помѣщена была замѣтка врача „О санитарномъ значеніи усыпальницъ на погостахъ“, обратившая на себя вниманіе какъ духовной, такъ и свѣтской властей. Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ, рекомендуя эту замѣтку циркулярно начальникамъ губерній, просилъ ихъ принять всевозможныя мѣры и изыскать способы къ скорѣйшему осуществленію устройства на сельскихъ погостахъ усыпальницъ. Начальникъ Ярославской губерніи предложилъ земскимъ управамъ, непремѣннымъ членамъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, уѣзднымъ исправникамъ и волостнымъ правленіямъ оказать крестьянскому населенію — со стороны земствъ возможныя матеріальныя средства, а со стороны должностныхъ лицъ — нравственное вліяніе на крестьянъ въ дѣлѣ безотлагательнаго устройства ими на сельскихъ погостахъ усыпальницъ. Съ своей стороны высокопреосвященный Іонаванъ, архіепископъ Ярославскій, сдѣлавъ распоряженіе о напечатаніи въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ замѣтки врача“, предложилъ оо. благочиннымъ и приходскимъ причтамъ принять живѣйшее участіе къ скорѣйшему устройенію на своихъ приходскихъ кладбищахъ усыпальницъ и при всякомъ удобномъ случаѣ выяснять какъ церковнымъ старостамъ, такъ и прихожанамъ всю практическую пользу въ санитарномъ отношеніи отъ устройенія усыпальницъ и располагать ихъ къ денежнымъ и другимъ вещевымъ пожертвованіямъ на этотъ предметъ изъ холста, дѣсу, хлѣба и пр. О совмѣстныхъ мѣрахъ духовнаго и гражданскаго начальства сообщено населенію губерніи въ мѣстныхъ „Губернскихъ“ и „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

* *

Въ памятной, быть можетъ, читателямъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ статьѣ: „Дивный путь спасенія“ (1889 года № 1) — объ Угличкомъ подвижникѣ, прозорливомъ старцѣ о. Петрѣ Томашикомъ, сообщалось,

что высокопреосвященный Ионаанъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, обращался съ архипастырскимъ воззваніемъ къ жителямъ городовъ Углича и Рыбинска о томъ, чтобы они сохранили памятникъ, оставшійся послѣ прозорливаго старца на мѣстѣ его многотрудной подвижнической жизни въ селѣ Іерусалимской Слободѣ близъ Углича. „Этотъ памятникъ, писалъ архипастыръ, есть домикъ, близкій къ разрушенію, выстроенный при пособіи христіанцевъ, въ которомъ прозорливецъ жилъ, поучалъ и скончался. Здѣсь, въ семь домѣ, каждое мѣсто напоминаетъ о его подвигахъ; здѣсь онъ трудами, терпѣніемъ, незлобіемъ, нестяжательностію, словомъ и примѣромъ указывалъ земнымъ труженикамъ путь къ свѣтлымъ обителямъ горняго Іерусалима, и потому какъ прискорбно, какъ тяжело видѣть это жилище клонящимся къ разрушенію! Всего отраднѣе было бы имѣть увѣренность, что почитатели памяти о. Петра на мѣстѣ его земныхъ подвиговъ найдутъ возможность устроить церковно-приходскую школу или небольшую богадѣльню и при ней часовню“ („Яросл. Еп. В.“ 1887 г. № 49). Съ того времени нѣкоторые почитателями памяти о. Петра собираются пожертвованія съ указаннымъ архипастыремъ назначеніемъ. Такъ, бывшая настоятельница Рыбинскаго Софійскаго женскаго монастыря, устроеннаго по предъказанію благочестиваго прозорливца, игуменія Евгенія, скончавшаяся 28-го января сего года, представила высокопреосвященному Ионаану, при рапортѣ отъ 12 января, сто рублей, собранныхъ ею, со времени архипастырскаго воззванія, на возобновленіе домика въ Іерусалимской Слободѣ „въ память старца отца Петра“. На рапортѣ игуменія архіепископъ Ионаанъ положилъ слѣдующую резолюцію: „Деньги сія передать (и переданы) на распоряженіе священника Угличскаго Богоявленскаго женскаго монастыря Константина Ярославскаго, а въ „Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ о семь пожертвованіи отпечатать, съ присовокупленіемъ таковымъ: чтобы всѣ жертвователи на сіе благочестивое дѣло по-

жертвованія свои пересылали въ г. Угличъ, на имя священника Константина Ярославскаго для дальнѣйшихъ распоряженій“ („Яросл. Еп. Вѣд.“ № 15).

Сообщенія изъ заграницы.

Римско-католическая пропаганда на Востокахъ.

(Планъ возстановленія уніи между греками).

Въ послѣднее десятилѣтіе (съ 1880 по 1890 годъ) особенное вниманіе папы Льва XIII и его совѣтниковъ обращено на востокъ. Туда направлены главные двигатели римской пропаганды—іезуиты. Большая часть іезуитовъ, потерявшихъ свои мѣста во Франціи, вслѣдствіе распоряженія французскаго правительства въ 1880 году, отправлены „Коллегіей распространенія вѣры“ въ турецкую и персидскую Арменію съ цѣлю вытѣсненія оттуда англійскихъ миссіонеровъ, возможнаго ослабленія власти армяно-грегоріанскаго Эчмиадзинскаго патріарха (въ русской Арменіи) и подчиненія армянъ папѣ. Они же управляютъ открытымъ ими въ Бейрутѣ (въ Сиріи) университетомъ, въ которомъ находится нынѣ 521 слушатель, и семинаріей для приготовленія священниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, въ которой обучается до 60 учениковъ; въ Бейрутѣ же у нихъ имѣется своя типографія и издается еженедѣльный журналъ. Недавно открыты новыя іезуитскія миссіи въ верхнемъ Египтѣ для распространенія латинства между коптами и абиссинцами. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ въ журналѣ „Les missions Catholiques“ (декабрь 1890 года № 1122), одна Лионская провинція іезуитскаго ордена въ теченіе минувшаго года (съ 1-го ноября 1889 года по 1-е ноября 1890 года) отправила на востокъ 50 миссіонеровъ—іезуитовъ, въ томъ числѣ въ одну Сирію 43, въ Египетъ 4 и въ Арменію 3 Великая рознь, которая существуетъ на востокѣ между христиан-

скими народами, его населяющими, въ племенномъ и религіозномъ отношеніяхъ, значительно способствуетъ успѣху іезуитской пропаганды. Сверхъ того въ послѣднее время папскіе агенты въ Константинополѣ успѣли внушить правительству султана, что католическая пропаганда нисколько не опасна для Турецкой имперіи, что если съ успѣхами православія между подвластными ей народами соединяется усиленіе вліянія и значенія главной представительницы православной церкви—Россіи, то съ успѣхами католицизма, наоборотъ, связано уменьшеніе политическаго и религіознаго вѣса Россіи на востокѣ, такъ какъ римско-католическіе миссіонеры вездѣ стараются поддерживать власть султана и въ своей дѣятельности, нисколько не касаясь политики, стремятся только къ церковному объединенію христіанскихъ народовъ востока подѣ главенствомъ папы, который, съ своей стороны, имѣетъ въ виду только религіозныя цѣли. Наконецъ, что самое важное, папство, руководимое іезуитами, измѣнило теперь самый способъ римско-католической пропаганды на востокѣ и избрало новую тактику дѣйствія, напоминающую тактику папы Бенедикта XIV (1740—1758 гг.), оставленную его преемниками. Именно: продолжительный опытъ римско-католическихъ миссіонеровъ на востокѣ показалъ, что всѣ ихъ усилія распространить тамъ латинскій обрядъ, латинскую іерархію не могутъ имѣть успѣха. Всѣ различные христіане востока: греки, армяне, марониты, іаковиты, несторіане сирійскіе, несторіане халдейскіе, копты, абиссинцы и друг., крѣпко привязаны къ своей обрядности, къ своему богослужебному языку, къ своей національной іерархіи. Навязать имъ латинское богослуженіе съ латинскимъ духовенствомъ оказывается положительно невозможнымъ. Попытка папы Пія IX увеличить при помощи патріарха армянъ-католиковъ Гассуна вліяніе папы на замѣщеніе высшихъ духовныхъ должностей въ армянской церкви повела къ большой смутѣ среди армянъ-католиковъ; многіе изъ послѣднихъ пришли въ ужасъ при

мысли, что между ними можетъ явиться латинское духовенство. Въ продолженіе 10 лѣтъ (1870—1880 г.) продолжалась борьба гассунистовъ съ ихъ противниками, и только папѣ Льву XIII удалось положить конецъ смутѣ. Онъ же рѣшилъ совершенно измѣнить и бывший до него образъ дѣйствій римско-католическихъ миссіонеровъ въ отношеніи къ народамъ востока. Главною цѣлію римско-католической пропаганды на востокѣ должно служить теперь, по мнѣнію Льва XIII, приготовленіе для каждой изъ народностей востока своего національнаго духовенства, которое бы совершало богослуженіе на мѣстномъ языкѣ, неизмѣнно соблюдало и поддерживало мѣстный обрядъ и въ то же время имѣло бы достаточное образованіе и было бы проникнуто западной идеей о необходимости единства церкви подѣ главенствомъ папы. Специально для приготовленія армянскаго духовенства открыта въ 1883 году семинарія въ Римѣ. Въ 1882 году главный сотрудникъ Льва XIII архіепископъ Ажирскій кардиналъ Лавижери открылъ въ Іерусалимѣ, въ монастырѣ святой Анны, семинарію для приготовленія духовенства греческаго обряда. Римско-католическимъ миссіонерамъ предписано не стремиться болѣе къ латинизированію грековъ, но относиться съ уваженіемъ къ ихъ языку, богослуженію, къ ихъ церковной дисциплинѣ, и грекамъ, которые за послѣдніе тридцать лѣтъ приняли латинскій обрядъ, разрѣшено вернуться къ своему прежнему богослуженію. Въ открываемыхъ же миссіонерами школахъ, гдѣ обучается греческая молодежь, положено проводить идею о необходимости возстановленія уніи греческой церкви съ латинскою подѣ главенствомъ папы.

Этотъ новый планъ римско-католической пропаганды среди грековъ съ наибольшою отчетливостью развитъ въ недавно вышедшемъ номерѣ издаваемаго въ Зальцбургѣ іезуитскаго журнала: „Katholische Kirchenzeitung“ (отъ 17 апрѣля 1891 № 30). Считаемо не излишнимъ привести здѣсь въ полномъ объемѣ переводную статью означеннаго журнала, оз-

главленную: „Вопросъ объ униі по отношенію къ грекамъ“.

„Неудачи ревностныхъ стараній нашихъ миссіонеровъ на востокъ могутъ возбуждать во многихъ большое сожалѣніе. Иначе судить объ этомъ тѣ, которые основательно знакомы съ мѣстными обстоятельствами... Въ теченіе долгаго времени смотрѣли на востокъ, какъ на страну миссіонерской дѣятельности, въ которой грековъ, какъ иновѣрцевъ, старались обращать въ римско-католическую церковь. Такой образъ дѣйствій основывался на недостаточной оцѣнкѣ всѣхъ трудностей этого дѣла, — почему Римъ въ новѣйшее время и измѣнилъ совершенно свою тактику въ томъ краѣ. Греки и знать не хотятъ объ обращеніи. Они христіане и считаютъ для себя оскорбительнымъ предположеніе, что для своего спасенія имъ нужно переимѣнить вѣру. Другою ошибкою служитъ порученіе миссій на востокъ латинскимъ священникамъ. Только греческіе священники могли бы успѣшно выполнить эту задачу. Взглянемъ поближе на дѣло.

Система отдѣльныхъ обращеній никогда не приносила благопріятныхъ результатовъ. Во-первыхъ, греки съ ненавистью относятся къ подобнымъ обращеніямъ и они даютъ мѣсто многочисленнымъ предубѣжденіямъ. Во-вторыхъ, каждый отдѣльный переходъ въ римско-католическую церковь заключаетъ въ себѣ понятіе какого то отступничества, т. е. понятіе какого то гадяго, худого поступка, между тѣмъ какъ въ большинствѣ случаевъ ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ. Далѣе, весьма значительныя затрудненія причиняетъ вопросъ объ обрядѣ, въ особенности для новообращенныхъ. Оставить имъ ихъ греческій обрядъ оказывается невозможнымъ, такъ какъ еще не имѣется греко-униатской іерархіи. Такимъ образомъ ничего не остается, какъ потребовать отъ нихъ принятія латинскаго обряда; а это значитъ закрыть двери для значительнаго большинства.

Неужели, въ самомъ дѣлѣ, не имѣется совершенно воссоединенныхъ грековъ съ епископами и священниками ихъ обряда? Имѣются только въ Сиріи, у Мельхитовъ¹⁾,

¹⁾ Такъ называются въ Азіи арабы и греки, признающіе церковную власть папы; они сохраняютъ свой богослужебный языкъ и обряды православной церкви; у нихъ существуетъ бѣлое

или арабовъ, въ греческой же націи такихъ совершенно не имѣется. Послѣ Флорентійскаго собора и въ первое время Оттоманскаго владычества, наоборотъ, за исключеніемъ немногихъ лицъ, были только воссоединенные греки. Затѣмъ, мало по малу, почти незамѣтно, возвратились они къ своей прежней церкви, такъ что никакой униатской іерархіи не могло образоваться. Изъ сказаннаго ясно видно, что латинское духовенство не можетъ достигнуть на востокъ значительныхъ результатовъ. Оно въ глазахъ грековъ является представителемъ чуждой народности, къ которой не хочетъ принадлежать ни одинъ грекъ; кромѣ того, они не безъ основанія опасаются, что чужіе миссіонеры могутъ навязать новообращеннымъ и латинское богослуженіе. Такимъ образомъ римско-католическимъ миссіонерамъ на востокъ приходится ограничивать свою апостольскую дѣятельность или исполненіемъ пастырскихъ обязанностей среди живущихъ тамъ еврейцевъ, или дѣлами христіанской любви и самопожертвованія среди туземнаго населенія, стараться ослабить старое предубѣжденіе противъ западной церкви. Какимъ же способомъ могла бы осуществиться униа? Прежде всего она должна произойти въ умахъ и сердцахъ самихъ грековъ. Въ настоящее время уже началось между ними движеніе въ подобномъ направленіи. Этимъ нужно умѣло воспользоваться и посредствомъ толковыхъ сочиненій, братскаго общенія и христіанской предупредительности стараться усилить. Въ особенности же слѣдуетъ избѣгать всего того, что можетъ задѣть чувствительность грековъ. Для этой цѣли необходимо стать на ихъ точку зрѣнія и всѣ національные, богослужебные, историческіе и догматическіе вопросы основательно изучить по отношенію къ греческой церкви. Рѣчь должна идти только объ униі, отнюдь не объ обращеніи въ римско-католическую церковь. Слѣдуетъ выказывать большое почтеніе къ ихъ богослужебнымъ обрядамъ и высокое уваженіе къ представителямъ ихъ церкви.

и черное духовенство (Базиліане), имѣется патриархъ, живущій въ Дамаскѣ и носящій титулъ антиохійскаго патриарха (нынѣ это Григорій Жузефъ, воспитанникъ іезуитской школы въ Газирѣ), 4 архіепископа и 7 епископовъ; общее число Мельхитовъ не превышаетъ 100,000 человекъ.

Но своевременно ли теперь, при настоящихъ обстоятельствахъ, учредить греко-римскую іерархію,—образовать возсоединенное греческое духовенство, которое протягивало бы руки всѣмъ желающимъ приступить къ униі? Нѣтъ; и церкви, несмотря на большее развитіе ея іерархіи во всѣхъ другихъ странахъ, къ этому до сего времени не стремилась. Подобный шагъ былъ бы гибельнымъ и навсегда бы образовалъ каменную стѣну между римскою и греческою церквами. Властители греческой церкви, которые востѣдаютъ на престолахъ апостольскихъ вселенскихъ епископовъ стараго времени, должны прежде всего сами протянуть руку, приготовить свою паству и епархію за епархіей, или послѣ общихъ единогласныхъ постановленій на провинціальныхъ синодахъ—привести всѣхъ сообща къ римско-католическому апостольскому единству. Нужно ли, слѣдовательно, что либо предпринять для утвержденія униі? Это еще далеко! За одинъ шагъ, въ особенности, были бы намъ наши отдѣлившіеся братья только благодарны. Если установленіе обычной уніатской іерархіи было бы, какъ сказано выше, опасно, то не можетъ ли учрежденіе монашеской іерархіи способствовать только пользѣ и успѣху дѣла? Напримѣръ, можно было бы ожидать большаго успѣха чрезъ устройство особыхъ обществъ между православными греками римско-католическихъ монаховъ греческаго обряда. Послѣдніе прежде всего должны основательно изучить языкъ, богослуженіе и обычай грековъ, вступить съ ними въ братское общеніе и вести уставной строго монашескій образъ жизни, который греки весьма высоко цѣнятъ. Слова „обращеніе“ или „прозелитизмъ“ не должны быть вовсе употребляемы. Подобныя обществія должны служить мѣстами молитвы, богослуженія и серьезныхъ научныхъ занятій. Цѣннымъ приобрѣтеніемъ для нихъ служили бы въ особенности сочлены греческой національности, напримѣръ съ острововъ Эгейскаго моря, гдѣ живутъ многіе греки латинскаго обряда.

Какое великое вліяніе могли бы имѣть такіе монастыри на окружающую ихъ мѣстность, съ какою силой могли бы поддерживать они пробуждающуюся на востокѣ мысль объ униі! Ихъ жизнь, ихъ

богослуженіе, ихъ связи, сочиненія и проповѣди скоро бы уничтожили старыя предубѣжденія противъ Рима; ихъ миролюбіе и христіанская любовь покорили бы всѣ сердца. Наконецъ, греки могли бы извлечь отсюда фактическое доказательство того, что римская церковь вовсе не стремится къ уничтоженію греческаго богослуженія и изстари чтимыхъ греческихъ преданій, если она разрѣшаетъ приступать къ нимъ даже монахамъ, соблюдавшимъ прежде латинскій обрядъ и латинскія традиціи. Здѣсь, въ особенности, заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что греки имѣютъ на монашескую жизнь совершенно особый взглядъ, такъ какъ она находится въ связи съ ихъ обычаями, преданіями и понятіями о христіанскомъ совершенствѣ. Черныя одежды Бенедиктинцевъ имъ особенно не противны, такъ какъ они видятъ въ нихъ сходство съ греческими монахами. Вотъ каковъ взглядъ высокостоящихъ, хорошо изучившихъ положеніе этого дѣла людей и прежде всѣхъ нашего со славой правящаго папы Льва XIII, какъ онъ изъяснилъ это въ своемъ посланіи къ архіепископу Катаніи по случаю основанія коллегіи святаго Анзельма въ Римѣ (4 января 1887 г.). Дай Богъ, чтобы этотъ планъ осуществился въ ближайшемъ будущемъ и чтобы сыны святаго Бенедикта, которые въ былыя времена такъ много сдѣлали для защиты и распространенія церкви и для сохраненія церковнаго единства, сочли себя достойными дѣятельно потрудиться подъ мирнымъ знаменемъ ихъ достославнаго патріарха (Льва XIII) въ дѣлѣ воссоединенія нашихъ христіанскихъ собратьевъ съ церковью, матерью церквей“.

Таковы замыслы враговъ православной церкви, замыслы по-истинѣ іезуитскіе, такъ какъ подъ видомъ христіанскаго, братскаго общенія хотять отторгнуть отъ православной церкви ея сыновъ и подчинить ихъ Риму. Главнымъ препятствіемъ для выполненія этихъ плановъ, по отзывамъ самихъ римско-католическихъ миссіонеровъ, служить Россія; не страшны имъ церкви восточныя, раздраемыя несогласіями, лишеныя просвѣщенныхъ руководителей, не опасна для нихъ протестантская пропаганда, не-

смотря на свои большія матеріальныя средства: протестантизмъ съ своимъ сухимъ отвлеченнымъ ученіемъ никогда не привьется къ народамъ востока, у которыхъ особенно крѣпка обрядовая сторона религіи; но опасна имъ русская церковь и русская держава. „Великимъ несчастіемъ для западной церкви и ея успѣховъ на востокъ будетъ занятіе Россіей Константинополя“, восклицаетъ въ своей статьѣ о римско-католическихъ миссіяхъ на востокъ авторъ ея, миссіонеръ изъ Кохинхины Луве (Louvet) (Les missions Catholiques, февраль 1891 года № 1132). Потому вся іезуитская политика и направлена теперь къ ослабленію политическаго и религіознаго вѣса Россіи у славянъ и на востокъ.

А. Добряковъ.

Въ Редакцію „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ поступили отъ авторовъ и издателей слѣдующія книги:

Вехетова Ек.—Два міра. Повѣсть изъ римской жизни первыхъ временъ христіанства. Съ рис. К. Брожа. Перед. съ франц. Спб. 1890 г. 92 стр. Ц. 1 р. 25 к. съ перес.

Будиловичъ А. Къ предстоящему тысячелѣтію со дня смерти патріарха Фотія. Варшава. 1890 г. 12 стр.

Ботовичъ І. прот.—Высокопреосвященнѣйшій Алексій, архіеп. Литовскій и Виленскій. Его кончина и погребеніе. 10—13 ноября 1890 г. Вильна. 1890 г. 48 стр.

Лебедевъ Василій.—Славянскій переводъ книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской библии. Исслѣдованіе текста и языка. Спб. 1890 г. XVI+516 стр.

Минхъ Г. Н., профессоръ.—Проклаза и песнь. Т. 2-й. Исторія проказы и песни. Вып. 1-й. Кіевъ. 1890 г. III+164 стр.

А. Н.—Въ защиту брака. По поводу „Крейцеровой сонаты“ гр. Льва Толстаго. Спб. 1891 г. 21 стр.

П-чъ М.—Виленское Свято-Троицкое, вполнѣдствіи Свято-Духовское братство. Историческій очеркъ. Вильна. 1890 г. XI+114 стр. Ц. 1 р. съ перес.

Троицкій Ф.—Забутыя и заброшенныя, но крайне необходимыя книги нашей школы, особенно духовной. Казань. 1889 г. 32 стр. Ц. 30 к.

Цвѣтаевъ Дм., профессоръ.—По поводу статьи профессора Д. И. Вагалья объ историческомъ исслѣдованіи „Протестантизмъ и протестанты

въ Россіи до эпохи преобразованій“. Варшава. 1891 г. 28 стр.

Путеводитель по святой землѣ. Изд. ред. ж. „Русскій Паломникъ“. Подъ ред. д-ра А. В. Елисеева. Съ рисунками и картами. Вып. 1-й. съ приложен. Спб. 1888 г. 160+16 стр.

Владимірское православное братство св. бл. в. кн. Александра Невскаго. Историч. записка о дѣятельности братства за 10-лѣтній періодъ его существованія (1879—1889 г.). Владиміръ. 1889 г. 92 стр.

Голоса изъ Россіи противъ пашкевскаго ученія по поводу недавняго прискорбнаго случая. Бесплатное народное изданіе. Спб. 1891 г. VIII+50 стр.

Отвѣты Редакціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Начало Кур—ской школы грамоты. В. И.

Поднесеніе о протоіерею Д. его прихожанами наперснаго креста.

Примѣчаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ прилагать на пересылку почтовое по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать свой почтовый адресъ.

Учителю *И. М.* Статья ваша: „Общество вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ К-скаго духовнаго училища“, была бы уместнѣе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Священнику *О. І. Якубовскому.* Можно приобрести, въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ на листахъ только Молитву Господню и таблицу Краткихъ молитвословій цѣною по 3 коп. за листъ.

Священнику *Евгенію Солминскому.* Адресъ изобрѣтателя зеркальныхъ крестовъ г. Шмакова Редакціи не извѣстенъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла новая брошюра **Н. НЕВЗОРОВА:**

О САМОУБИЙСТВѢ.

Цѣна 50 коп.

Складъ изданія въ Казани у А. А. Дубровина (Гостинный дворъ) и Н. Я. Башмакова (Воскресенская улица). Продается и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

2—1

Отъ Государственнаго Банка.

3-й тиражъ выигрышей 1-го мая 1891 года 5% займа Двор. Зем. Банка 1889 г.

На основаніи Высочайше утвержденного 12-го октября 1889 г. Положенія о 5% займѣ закладныхъ съ выигрышами листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія листовъ займа, 1-го мая 1891 года, Правленіемъ Банка, въ присутствіи г. Товарища Управляющаго Государственнымъ Дворянскимъ Земельнымъ Банкомъ, членомъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы, депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи и купцы, произведенъ тиражъ выигрышей займа 1889 года.

ВЫИГРЫШИ ПАЛИ НА СЛѢДУЮЩІЕ ВИЛЕТЫ:

№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.
067	7	500	2328	25	500	5685	7	500	8494	36	500	10875	29	500
142	26	500	2331	40	1000	5688	47	500	8549	20	500	10935	46	10000
190	39	500	2399	23	500	5737	22	500	8560	14	500	11040	35	500
256	33	8000	2490	43	500	5821	12	500	8659	36	500	11057	11	500
261	49	500	2747	10	500	5860	18	25000	8728	45	500	11117	29	500
270	10	500	2762	14	5000	5903	22	500	8748	13	1000	11176	22	500
280	26	500	2793	28	500	6011	43	500	8842	10	500	11238	50	500
393	20	500	2847	45	500	6051	38	500	8847	13	500	11425	21	500
444	32	500	3135	19	500	6097	26	500	8851	44	500	11543	5	500
503	43	500	3185	6	500	6131	6	500	8890	22	500	11584	48	500
534	13	500	3198	47	500	6244	8	10000	8958	46	500	11660	6	500
599	34	500	3302	31	500	6420	15	500	9015	35	500	11655	14	500
696	35	500	3531	31	500	6482	44	500	9029	32	500	11657	35	500
711	27	500	3579	50	500	6485	30	500	9042	40	500	11667	27	500
716	23	500	3640	19	500	6545	49	500	9123	36	500	11687	43	10000
810	43	500	3642	33	500	6598	43	500	9130	18	500	11736	13	500
861	43	500	3755	31	500	6638	23	500	9140	37	500	11767	42	500
863	42	500	3801	42	500	6713	30	500	9190	50	500	11784	35	500
867	42	8000	3969	12	500	6726	43	500	9310	23	500	11787	20	500
945	44	500	4038	2	500	6754	2	500	9385	15	500	11798	26	500
966	9	500	4045	18	500	6918	38	500	9401	7	500	11824	34	1000
994	15	500	4050	34	500	6949	15	500	9410	44	500	12121	39	500
1008	29	500	4082	27	500	6976	20	500	9412	13	500	12131	36	500
1165	14	500	4152	18	8000	7032	5	500	9494	16	500	12331	2	500
1220	22	500	4174	24	1000	7049	44	500	9527	45	5000	12343	21	500
1385	26	500	4188	11	500	7055	14	1000	9549	19	500	12367	44	500
1433	7	500	4209	41	5000	7098	37	500	9581	12	500	12388	18	500
1435	3	500	4449	42	500	7134	8	500	9621	22	500	12443	30	500
1460	4	500	4497	8	20000	7292	45	500	9644	40	1000	12598	13	500
1489	26	500	4508	32	500	7328	44	500	9766	3	500	12700	40	500
1494	20	500	4558	45	500	7376	11	1000	9795	6	75000	12728	7	500
1495	19	500	4638	28	500	7391	16	500	9842	39	500	12787	27	500
1511	2	500	4665	15	500	7397	5	500	9850	41	8000	12819	34	500
1556	39	1000	4799	44	500	7477	6	500	9964	6	1000	12851	11	500
1557	35	500	4806	5	500	7496	8	500	9975	41	500	12880	33	1000
1599	18	500	4806	38	500	7582	7	500	10058	10	500	12889	41	1000
1627	36	500	4818	39	500	7602	6	1000	10073	43	500	12996	1	500
1629	15	1000	4888	43	500	7646	15	500	10097	11	500	12999	29	1000
1684	50	500	4892	26	5000	7649	7	500	10123	6	500	13062	29	1000
1688	16	1000	4901	10	500	7758	13	5000	10419	13	500	13076	45	1000
1789	40	500	4959	37	500	7892	37	500	10469	34	500	13100	11	500
1795	37	500	5243	30	500	7895	15	500	10470	30	500	13217	47	500
1885	27	500	5263	20	500	8072	26	500	10635	42	500	13225	32	500
1960	40	500	5320	41	1000	8106	18	500	10656	1	500	13232	35	500
2025	44	500	5359	45	500	8107	7	500	10735	7	500	13249	35	8000
2054	9	500	5429	5	500	8216	31	500	10747	47	500	13319	4	500
2132	34	500	5533	15	500	8220	43	500	10760	13	500	13354	18	500
2242	45	500	5571	2	500	8402	5	500	10770	28	500	13383	7	500
2273	33	500	5670	19	500	8411	2	500	10791	32	500	13385	12	500
2312	45	5000	5670	38	500	8427	17	500	10796	21	500	13387	32	500

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей. Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го августа 1891 года.

Тиражъ погашенія будетъ производиться съ 1-го мая 1896 года.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ и С.-Петербургѣ)

поступилъ въ продажу только что отпечатанный въ Сунодальной типографіи,
по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода,

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

къ

Собраію пѣпій и отзыовъ Филарета,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО и КОЛОМЕНСКАГО,

ПО УЧЕБНЫМЪ И ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ

и къ перепискѣ его съ разными учрежденіями и лицами духовными и свѣтскими.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕННОЙ, стр. 1—843.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ, стр. 345—631.

ПРИЛОЖЕНІИ, стр. 1—68.

Въ предисловіи (стр. (1—XVI) перечислены сочиненія митрополита Филарета, которыя вошли въ составъ указателя.

Въ приложеніи помѣщены нѣкоторыя вновь найденныя бумаги Московскаго святителя. Цѣна указателя съ приложеніемъ ТРИ РУБЛЯ. Пересылка по разстоянію, за 3 фунта.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ВЛАДИМІРА УСАЧЕВОЙ,

УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдаѣ, Новгородской губ.

Владѣтельница колокольно-литейнаго завода Пелагея Ивановна Усачева снѣ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольномъ заводѣ, находящемся въ г. Валдаѣ, Новгородской губ., принимаются заказы на отливу новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшены изображеніями Святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою плати для общественныхъ и казенныхъ учреждений. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдаѣ, Новгородской губерніи. Ш. И. Усачевой.

20—7

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. С. ЛАВРОВА.

Усовершенствовать свое производство, заводъ нашелъ возможнымъ продавать церковные колокола прежняго высокаго достоинства по цѣнѣ:

15 р. 50 в. за пудъ.

Кромѣ того заводомъ выработаны **условія разсрочки платежа**, прокътъ которыхъ высматривается по требованію безплатно.

ВЪ ПРОЧНОСТИ КОЛОКОЛОВЪ ВЫДАЕТСЯ ПИСЬМЕННОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО.

ЗАВОДЪ ПРОИЗВОДИТЪ ПОДБОРЪ

и настройку колоколовъ по камертонамъ.

Съ запросами и заказами обращаться:

1) Въ контору завода въ г. Гатчинѣ, близъ С.-Петербурга.

2) Въ контору завода въ С.-Петербургѣ, внутр. р. Гостинаго двора, № 105.

26—2

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

(Въ Москвѣ въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и на Кабинетской ул., въ новомъ зданіи типографіи)

ПРОДАЮТСЯ:

Собраніе (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, граж. печ., въ 8 д. л. I томъ (за 1721 г.), на велен. бум., въ печати. оберт., цѣна 1 р. 40 к., на бѣл. бум., въ печати. оберт., цѣна 1 р. II томъ (за 1722 г.), на велен. бум., въ печати. оберт., цѣна 2 р. 40 к., на бѣл. бум., въ печати. оберт., 2 р. III томъ (за 1723 г.), на велен. бум., въ печати. оберт., цѣна 1 р., на бѣл. бум., въ печати. оберт., цѣна 75 к. IV томъ (съ 1724—1725 г.), на велен. бум., въ печати. оберт., цѣна 1 р. 60 к., на бѣл. бум., въ печати. оберт., цѣна 1 р. 30 к. V томъ (съ 1726—1727 г.), на велен. бум., въ печати. оберт., цѣна 1 р. 50 к., на бѣл. бум., въ печати. оберт., цѣна 1 р. 40 к. VI томъ (съ 1727—1730 г.), на велен. бум., въ печати. оберт., цѣна 1 р. 80 к., на бѣл. бум., въ печати. оберт., цѣна 1 р. 40 к. VII томъ (съ 1730—1732 г.), на велен. бум., въ печати. оберт., цѣна 2 р. 40 к., на бѣл. бум., въ печати. оберт., цѣна 2 р. За переплетъ въ папкѣ съ печати. оберт. прибавляется сверхъ того 40 к.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, граж. печ., въ 8 д. л., на бѣл. бум. С.-Петербургъ. I томъ (съ 1572—1721 г.), въ печати. оберт., цѣна 4 р. II томъ, 1-я часть (за 1721 г.), въ печати. оберт., цѣна 5 р., 2-я часть (за 1722 г.), въ печати. оберт., цѣна 2 р. 80 к. III томъ (за 1723 г.), въ печати. оберт., цѣна 4 р. IV томъ (за 1724 г.), въ печати. оберт., цѣна 2 р. 80 к. VI томъ (за 1726 г.), въ печати. оберт., цѣна 2 р. 50 к. VII томъ (за 1727 г.), въ печати. оберт., цѣна 2 р. 80 к. VIII томъ (за 1728 г.), въ печати. оберт., цѣна 2 р. 75 коп.

Означенныя изданія, составляемыя Высочайше утвержденною комиссіею для разбора дѣлъ Сунодальнаго архива, въ особенности же „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“, при значеніи ихъ для отечественной исторіи вообще и для каноническаго права въ частности, имѣютъ особенный интересъ для русскаго православнаго духовенства и рекомендованы для приобрѣтенія въ библиотеки папболѣ состоятельныхъ церквей.

КРАСКИ

своровнысхажуція масляныя, лаковыя, каучуковыя и проч. для малярнаго производства; спеціальныя краски для стѣнъ кровель и храмовъ и проч. большой прочности. С.-Петербургъ, Н. Ф. КЮНЪ, Казанская № 36.

Существуетъ съ 1856 года.

Подробный прейсъ-курантъ съ приложеніемъ образцовъ высылаются по требованію бесплатно.

4—1

ВЪ КАРТОГРАФИЧЕСКОМЪ ЗАВЕДЕНІИ

А. ИЛЬИНА

(Петербургъ, Большая Мастерская д. 11, и въ Географическіхъ и книжныхъ магазинахъ ИЛЬИНА. Петербургъ, Екатерининская ул. д. 3; Москва, Петровскія линіи № 17)

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

Пособіе при изученіи церковной исторіи.

„Карта изображающая 4 Восточныхъ патриархата и патриархатъ Римскій по опредѣленіямъ Халкидонскаго собора 451 года“.

На 2-хъ большихъ хромотитрографированныхъ листахъ, со многими рисунками на поляхъ.

Составлена священн. В. Марешинскимъ.

Цѣна 1 р. 50 к., наклеп. 2 р. 50 к., вѣс. за 2 фун.

3—2

ПРОДАЮТСЯ СОЧИНЕНІЯ П. НЕЧАЕВА:

1) **Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ** (Спб. 1890 г.), съ приложеніемъ особаго дополненія къ 3 изд. книги. Ц. 2 р. 30 к. съ пересылкою.

2) **Учебникъ по практическому руководству для пастырскій**, изд. 3-а Ц. I вып. 55 к., II вып. 75 к.

3) **Патризмъ и его историческое значеніе**. Ц. 1 р. съ перес.

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, домъ 32, кв. 6. П. И. Нечаеву.

1—1

Отъ придворнаго поставщика церковныхъ вещей

Я. ВИТАЛІЕВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева. Нижегородская Ярмарка, Главн. Лич. 1-го корп. № 5.

Въ магазинѣ имѣется постоянно въ огромномъ выборѣ церковная утварь, серебряная 84 пробы и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ и киотовъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, и на все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи и проч., принимаются заказы.

10—2

БЕЗПЛАТНО,

какъ дополненіе къ главному каталогу 1889 года вышли и раздаются:

Списокъ музыкальныхъ соч., изданныхъ П. ЮРГЕНСОМЪ въ 1890 году.

Списокъ соч., изданныхъ въ 1889 году у Н. Юргенсона въ Москвѣ. Слб. у І. Юргенсона. Г. Зеновальдъ въ Варшавѣ. 3—2

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ:

1) **НОВАЯ КНИГА:** Дополненіе къ урокамъ по Закону Божию для церковно-приходскихъ школъ и сельскихъ училищъ.—Руководственные статьи по нѣкоторымъ (главнѣйшимъ) вопросамъ, соприсосвоеннымъ мнимо-старообрядческому ученію. Ц. 16 коп. съ пересылкой. Адресъ: г. Архангельскъ, священнику Иліѣ Дегатову.

2) **БЕСѢДЫ** (въ формѣ поученій) о церкви, таинствахъ и исправленіи книгъ, съ опроверженіемъ раскольническихъ мнѣній. Ц. 1 р. 50 к. съ пересылкой. Тамъ же. 1—1

ВЪ КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ Н. Я. ОГЛОБЛИНА,

Коммисіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Университета св. Владимира, Государственной типографіи и хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

К І Е В Ъ, Крещатикъ, № 33. ||| С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Екатерининская, № 4.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГИ:

Руководство къ начальному обученію. Составл. преподавателями: Малышевскимъ, Зайцевымъ и Экземплярскимъ. Изданіе 2-е исправленное и дополненное. Киевъ, 1879 года. Цѣна 60 коп. съ пересылкою.

Учебнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Комитетомъ оно рекомендовано въ качествѣ учебнаго пособия по дидактикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, а также рекомендовано Ученымъ комитетомъ Министрства Народнаго Просвѣщенія вниманію законоучителей и учителей, какъ книга, заключающая въ себѣ полезный матеріалъ для занятій ихъ съ учащимися и включена въ каталогъ книгъ, одобренныхъ для ученическихъ библиотекъ низшихъ училищъ (Ж. М. Н. Пр. 1883 г. іюнь)

Литургика или наука о Богослуженіи Православной Восточной Каволической церкви. Протоіерея Д. Смолодовича. Изд. 4-е. Киевъ. 1869 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Напечатана по опредѣленію Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе представленія конференціи Киевской духовной академіи. Одобрена для употребленія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ какъ руководство. (Журн. М. Н. Пр. 1884 г. августъ).

Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ. Изъ лекцій по церковному праву проф. П. Лапшарева. 2-е исправл. и дополн. изданіе. Киевъ, 1889 года, цѣна 1 р. 75 коп.

Постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій, въ связи съ развитіемъ языческихъ вѣрованій. Соч. О. Новицкаго. 4 тома. Киевъ, 1860 г., цѣна 6 р.

Уроки по Закону Божию, способствующіе странн. Христіанск. Катихизиса православной церкви. А. Царевского. 5 выпусковъ. Киевъ, 1887 г., цѣна 5 р. 60 коп. Одобрена Мин. Нар. Просс. для преподавателей Катихизиса.

Несторій и Евтихіи, ересархи V вѣка. Соч. А. Тьерри, доп. и переработанное Д. Поспѣловымъ, проф. Киевской дух. акад. Киевъ 1883 г. 2 ч., цѣна 3 р.

Книги заслуженнаго ординарнаго профессора университета святаго Владимира, прот. Н. Оаворова:

Чтеніе о догматическихъ истинахъ православно-христіанской вѣры. К., 1890 г., ц. 1 р. **Очерки нравственнаго - православнаго христіанскаго ученія.** Изд. 6-е переработанное. Киевъ 1890 г., ц. 1 руб.

Руководство къ церковному собесѣдованію или Гомилетики. Изд. 8, К. 1891 г., ц. 80 к. Одобрена Святѣйшимъ Синодомъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника. **О христіанской нравственности.** Изъ чтеній по Закону Божию слушателямъ высшихъ курсовъ. Киевъ 1880 г. ц. 80 коп.

Собраніе проповѣдей. К. 1887. Стр. 470, ц. 2 р.

ТРЕБОВАНИЯ Г. ИНОГОРОДНЫХЪ ИСПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО НА ВСѢ РУССКІЯ КНИГИ, СУЩЕСТВУЮЩІЯ ВЪ ПРОДАЖѢ, ОБЪЯВЛЯЕМЫЯ НАКЪ САМИМИ ИЗДАТЕЛЯМИ, ТАКЪ РАВНО И ДРУГИМИ КНИГОПРОДАВЦАМИ.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ ВИДѢНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунопальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Сунопальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Сочиненія А. Н. МУРАВЬЕВА:

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ РУССКИМЪ, ч. I-я, цѣна въ бум. 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., ч. II-я, цѣна въ бум. 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

ПИСЬМА О ВОГОСЛУЖЕНІИ ВОСТОЧНОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦРКВИ, С.-Петербургъ 1882 г., цѣна 60 к., съ пересылкою 60 к.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ПИСЬМАМЪ О ВОГОСЛУЖЕНІИ, С.-Петербургъ, 1883 г., цѣна 50 к., съ пересылкою 70 к.

НАСТАВЛЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОМУ ХРИСТІАНИНУ О ВОЖЕ-СТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ, цѣна 1 к.

ВОСПОМИНАНІЕ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ (ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II), цѣна въ бум. 10 к.

ВЕСЕДЫ ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ КЪ ХРИСТІАНАМЪ, Амфи-театрова, цѣна въ бум. 50 к.

СОВРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ Е. М. КРЫЖАНОВСКАГО, три тома, около 150 печатныхъ листовъ, съ предисловіемъ, біографіею и портретомъ автора:

ТОМЪ I-й.

Біографія Е. М. Крыжановскаго. I. Очерки и изслѣдованія по русской церковной исторіи. II. Бытовныя очерки.

ТОМЪ II-й.

III. Записки по современнымъ первоначнымъ вопросамъ.

ТОМЪ III-й.

IV. Статьи педагогическаго и ученаго содержанія.

Всѣ три тома продаются вмѣстѣ. Цѣна 6 руб. сереб., съ пересылкою 7 руб.

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ:

Святаго Пахомія великаго, церк. печ. въ 8 д. л., цѣна 4 к. изд. Кіево-Петер-ской лавры 10 к. (Память празднуется 15 мая).

Убіеніе святаго Димитрія царевича, церк. печ. 2 к. (Память празднуется 16 мая).

Святыхъ Исаіи, Леонтія, Игнатія и царевича Петра, Ростовскихъ чу-дотворцевъ, церк. печ., 2 к. (Память святаго Исаіи празднуется 16 мая).

Содержаніе: Правительственное сообщеніе.—Высочайшія награды.—Приказъ Оберъ-Про-кура Святѣйшаго Синода.—Извлеченіе изъ рапорта начальника Россійской духовной миссіи въ Японію о состояніи миссіи въ 1890 году. *Прибавленія:* Троицкій Александро-Свирскій монастырь и его часовня въ С.-Петербургѣ.—О борьбѣ съ пьянствомъ. Протоіерея Г. Наумовича.—Письмо сельскаго священника.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграничья.—Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію „Церковныхъ Вѣдомостей“.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

❖ Слѣдующій № 20 „Церковныхъ Вѣдомостей“ выйдетъ въ среду, 15-го мая. ❖

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 8 мая 1891 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.
Сунопальная Типографія.